

С.В. Назаров

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

Учебно-практические материалы
по новейшей истории

Армавир, 2020

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В 1990-е – 2000-е гг.

Военно-политическая экспансия НАТО во главе с США против Югославии в 1999 году не была ошибкой руководства альянса и "сверхдержавы". Нет, это вполне естественный логический переход во внешнеполитическом курсе США после распада Советского Союза, при этом его эволюция хорошо заметна при анализе политики США по «восстановлению демократии» в конце XX – начале XXI вв. Так во время операции «Буря в пустыне» США действовали сообща с союзниками по НАТО и получив разрешение СБ ООН на предотвращение агрессии Ирака в Кувейте. Совершая военно-политическую экспансию против Югославии в 1999 году США также опирались на резолюцию СБ ООН, что придавало «законность» их действиям с позиций Международного права, но данная резолюция была получена через несколько дней после начала бомбардировок. Фактически югославская кампания 1999 г. явилась первой попыткой США проверить «крепость» международных мировых организаций сложившихся после второй мировой войны для поддержания безопасности в мире, и попыткой удачной, так как деятельность отдельных политиков и организаций по признанию действий США в отношении Югославии агрессивными закончились неудачно. Этот прецедент породил у американских политиков и военных уверенность в своей безнаказанности, поэтому разворачивая военную кампанию против Ирака в 2003 году США даже не получили на неё резолюцию СБ ООН, по сути согласно действующему международному праву – это уже явная агрессия, явившаяся результатом того внешнеполитического курса который проводил Белый Дом после распада СССР.

В течение нескольких месяцев 1989 года СССР лишился своих союзников в Центральной Европе. С крушением Советского Союза в мире произошли глубокие перемены. Были выведены советские войска из стран Центральной и Восточной Европы, прекратил свое существование военно-политический Варшавский Договор. Но главным последствием распада СССР явилось то, что США сразу смогли обеспечить себе полное доминирование в военной и политической сферах, они стали единственной сверхдержавой мира.

Итак, распад СССР и Варшавского договора предоставили правящей элите Соединенных Штатов редкий шанс - управлять миром. Если раньше военно-политический блок НАТО, как говорили в Вашингтоне, был создан для обороны против советской агрессии, то с распадом СССР и Варшавского пакта руководству НАТО потребовалось изменить и принять новую доктрину Североатлантического союза (1991 г.), в основу которой было положено «... две новые задачи: урегулирование кризисов и партнерство». В данном случае речь идет о военно-политическом сотрудничестве со странами «евро-атлантического региона», не являющимися членами НАТО, но присоединившимся к программе «Партнерство во имя мира».

В первой части содержатся также некоторые упоминания и ссылки на известные международные документы – Устав ООН, Вашингтонский договор о создании НАТО и на отдельные общепризнанные принципы международного права (уважение суверенитета, разрешение конфликтов мирными средствами и т.д.), утверждается также, что, союз не считает себя противником какой-либо страны... [1] .

В то же время в доктрине отмечается, что «... безопасность союза по прежнему подвергается широкому спектру военных и невоенных угроз... Ряд государств, расположенных внутри Евро-атлантического региона и за его пределами, сталкиваются с серьезными экономическими, социальными и политическими трудностями. Этническое и религиозное соперничество территориальные споры, неадекватные или безуспешные попытки реформ, нарушения прав человека и дезинтеграция государств могут привести к нестабильности локального и даже регионального характера. Возникшие в результате этого напряженности могут вызвать кризисы, затрагивающие евро-атлантическую стабильность, страдания людей и вооруженные конфликты. Такие конфликты могут затрагивать

безопасность союза, распространяясь на соседние государства, включая страны НАТО или любым другим путем, а также затрагивать безопасность других государств...» [2] .

В числе рисков фигурируют как распространение Оружия Массового Поражения, так и глобальное развитие новых технологий...

Интересы безопасности могут быть затронуты другими угрозами более широкого происхождения, включая террористические акты, саботаж, организованную преступность, а также нарушение потоков жизненно важных ресурсов.

Итак, НАТО не распалась, хотя СССР и Варшавского Договора нет. Наоборот, Североатлантический союз расширяется на восток с принятием новых государств в блок, уже и бывшие республики Союза – Литва, Латвия, Эстония вступили в НАТО. Как видно из вышеприведенного отрывка, НАТО убирает на задний план Устав ООН и теперь по новой доктрине блок может наносить превентивные удары по любым государствам, выполняя программу «Ограниченный суверенитет». А причины всегда найдутся, тем более в доктрине сообщено о многих "угрозах" "союзу" - террористы, саботаж, организованная преступность. Достойного противника у НАТО нет (ОВД исчез с политической карты мира); нашелся новый "враг" - международный терроризм. Но каким образом 7,5 миллионов военнослужащих хотят бороться с терроризмом? Это блеф. Просто нужна причина для сохранения блока. НАТО по своей сущности не может существовать без войны и врага, иначе у политиков граждан государств членов НАТО может возникнуть (и возникает) вопрос о целесообразности сохранения военного союза. В п.11 говорится, что ни одно государство не рассматривается как враг у НАТО. Но блок сохраняется, расширяется и военная составляющая ничуть не уменьшена в структуре Североатлантического союза. В п.12 говорится о важной роли НАТО в евро-атлантическом регионе после холодной войны. Это, каким образом? Бомбить Боснию? Закрывать глаза на геноцид хорватов и боснийских мусульман по отношению к сербам? Или совершая военно-политическую экспансию против Югославии в 1999 году? С принятием новой доктрины ни одно государство, не входящее в блок, не застраховано от наглой превентивной агрессии. А содержимое п.20 напоминает ситуацию в России и СНГ. Можно выделить и про нарушение потоков жизненно важных ресурсов. Это про нефть и газ, экспортируемые Россией в Европу? Ответ очевиден нам – ДА!!! В руководстве блока сплошные прагматики и содержат такую мощную "военную машину" запросто так они бы не стали. Слишком дорогое это удовольствие. НАТО – инструмент США для выдавливания России с последних геополитических позиций в Европе [3].

Так как цель, которую мы перед собой поставили - раскрыть экспансионистский характер внешней политики США, то обязательно надо рассмотреть военную доктрину Соединенных Штатов. «Вашингтон никогда не отказывался от такого вида сдерживания и всегда подразумевал свою готовность к применению ядерного оружия первыми. В последнее время это относится к странам – "изгоям", если они применяют против США химическое и биологическое оружие, для чего есть планы создания ядерных зарядов малой мощности способных проникать глубоко под землю для разрушения командных пунктов и хранилищ ОТУ [4].

Итак, ратуя на словах за сокращение ядерного оружия и запрет его распространения, на деле США оставляют за собой право нанесения ядерного удара, даже если они не подвергнутся ядерной атаке. Так же по новой военной доктрине Соединенных Штатов их армия имеет право наносить превентивные удары в любых уголках земного шара и без разрешения на то Совета Безопасности ООН. Подтверждение этому мы находим в ежегодном послании Буша о положении нации, представленное Конгрессу 22 января 2004 года. В нем президент заявил, что США будут и впредь проводить свой внешнеполитический курс и вести войны даже без санкции СБ ООН» [5]. Военная операция армии США в Ираке яркое тому подтверждение. Возникает вопрос: Кто следующий? Иран? КНДР? Или какое-нибудь государство? Нынешний внешнеполитический курс Соединенные Штаты не думают менять. Политика «большой дубинки» в настоящее время не отвергнута Белым Домом, и мало того она по-прежнему является одним из основных постулатов внешней политики.

Чтобы понять истоки и дальнейший ход современной внешней политики Штатов, надо рассмотреть точку зрения элиты на американские ценности, определяющие решение силой международных проблем и грубое вмешательство во внутреннюю политику других государств. Так, С.М. Самойлова считает, что все действия элиты США на внешней арене вытекают из национальных черт американской цивилизации. Одну из них он называет американской геогомоуверенностью, смысл которой сводится к «национальной убежденности в возможности рационального изменения и корректировке геополитической карты Европы в регионах расположения небольших народов и государств при одновременном игнорировании их многовековой истории» [6] .

Другая важная черта американцев, играющая колоссальную роль во внешней политике, - их «убежденность в универсальности западной системы ценностей, в ее пригодности для всех народов и государств, и в том, что для них было бы величайшим благом строить свою жизнь по западным нормам и представлениям» [7] .

Вот, где корни американской военно-политической экспансии. Американская элита не спрашивает другие народы о их взглядах на свое будущее, американскую модель ценностей.

Ведь нельзя игнорировать историю народов и государств, их культурные типы; религиозные представления. Но американская элита считает свои ценности универсальными и своим долгом считает их распространение. А те государства, что не жаждут жить по американскому образу жизни, становятся объектами грубого, зачастую военного вмешательства со стороны США в сферу их политики и экономики. Пример тому – Югославия и Ирак. А в прошлом Панама, Гренада, Ливан, Вьетнам. Да, тогда была «холодная война» и противостояние двух антагонистических систем. Тогда интервенции в Вашингтоне оправдывали борьбой с коммунизмом, потом СССР распался. И нового "врага" нашли в лице терроризма. Но все дело в том, что американская элита желает однополярный мир и с помощью "военной дубинки" и "политики доллара" стремится сохранить сегодняшнюю ситуацию, когда США – единственная в мире сверхдержава.

Идеология для оправдания агрессии Соединенными Штатами не изменилась несколько со времен "холодной войны" в своем стержне.

Вот лишь два примера:

- «Мы унаследовали благородную миссию, миссию, которая является лучом надежды для всех народов земли» (Р.Рейган) [8] .
- «Бог не мог готовить англоязычные народы тысячу лет... только для пустого и ленивого созерцания и самолюбования. Нет! Он сделал нас искусными организаторами, которые должны установить порядок и мир в мире, где царит хаос... Это – божественная миссия Америки... Мы опекуны мирового прогресса, "стражи" справедливого мира» (Американский сенатор Альберт Биверидж) [9]

Эти слова американских политиков 1980-х годов, убежденных в своей правоте, что их миссия – распространять демократию во всем мире, созвучны со словами нынешних политиков США, например, Б.Клинтон в своём обращении к стране (народу США) накануне нанесения авиаударов по Югославии в 1999 году заявил: «Прекращение трагедии – так же и в интересах Америки. Косово - маленький край, но именно здесь пересекаются интересы Европы, Азии и Ближнего Востока, где религия ислама сходится с религией восточного и западного христианства. Вокруг Косово множество других небольших государств, которые может затопить новая волна беженцев из Косово...

...Как президент США я обязан решать подобные проблемы... Америка должна поддерживать своих союзников, когда они становятся на защиту мирного населения, на защиту мира, свободы и стабильности в Европе» [10] .

Ни слова о геноциде косовских албанцев против сербов. Элита США боится, что их обвинят в агрессивных войнах и интервенциях, отсюда все эти пассажи о "защите мира, стабильности". Да и американский обыватель против агрессии, а так все по "закону". Для всех

грубых вмешательств в дела других государств создается специальная информационно-психологическая операция. Ведь главный "столп" в идеологии США – это положение, что их государство самое демократическое и несущее свет в этот мир, полный хаоса и крови.

Следует обратить внимание, что США не начинают военные операции, без должной информационной поддержки, как в самих США, так и в мире.

Второй важный "столп" - это миссия, миссия для армии Соединенных Штатов. Перед каждой интервенцией, военной операцией простому среднестатистическому американскому солдату объяснят, вдолбят при помощи СМИ и командования Министерства обороны, что все во благо человечества, гуманных принципов, то есть агрессию упакует в красивую оболочку.

Итак, без этих двух основополагающих "столпов" США никогда не начнет вооруженное вмешательство в каком-либо уголке земного шара.

Все начиналось с доктрины Монро, которой уже 180 лет, но теперь Вашингтон претендует на весь мир. «Буш уверовал, что избран самим Господом, вершить судьбы землян. С его языка не сходит: "XXI век – век Америки", "Америка всегда права", "Кто не с нами тот против нас"...

[11] .

Как видно из цитат, ничего не изменилось в Вашингтоне. Один и тот же смысл в речах президентов, что в 1980-х годах, что в 1990-х и сейчас, в 2005 году.

Труд З.Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы» вполне актуален, и раскрывает очень многие вопросы:

«Для США пришло время выработать и применить комплексную, всеобъемлющую и долгосрочную геостратегию по отношению ко всей Евразии. Эта необходимость вытекает из взаимодействия двух фундаментальных реальностей: Америка в настоящее время является единственной супердержавой, а Евразия – центральной ареной мира. Следовательно, изменение в соотношении сил на Евразийском континенте будет иметь решающее значение для мирового главенства Америки, а также для ее исторического наследия...

В Европе основными действующими лицами останутся Франция и Германия, и главная задача Америки будет заключаться в укреплении и расширении существующего демократического плацдарма на западной окраине Евразии. На Дальнем Востоке Евразии, вероятнее всего, центральную роль все больше и больше будет играть Китай, и у Америки не будет политического опорного пункта на Азиатском материке до тех пор, пока не будет достигнут геостратегический консенсус между нею и Китаем. В центре Евразии пространство между расширяющейся Европой и приобретающим влияние на региональном уровне Китаем будет оставаться "черной дырой" в геополитическом плане, по крайней мере, до тех пор, пока в России не завершится внутренняя борьба вокруг вопроса о ее постимперском самоопределении, в то время как регион, расположенный к югу от России - "Евразийские Балканы" - угрожает превратиться в котел этнических конфликтов и великодержавного соперничества...

...В случае сознательного или непреднамеренного отказа Америки от своего статуса единственной реальной альтернативой американскому лидерству в обозримом будущем может быть только анархия в международном масштабе... [12]

Без постоянного и направленного американского участия силы, которые способны вызвать беспорядок в мире, уже давно бы стали господствовать на мировой арене.

Возможность развала таких структур связана с геополитической напряженностью не только в совершенной Евразии, как вообще в мире.

В результате этого может возникнуть опасность для мировой стабильности...

... Новый комплексный международный порядок, который создан американской гегемонией и в рамках которого "угроза войны не существует", вероятно, будет распространяться на те части света, где американское могущество укрепляется демократическими социополитическими системами... [13]

отправным пунктом для проведения необходимой политики должно быть трезвое осознание трех беспрецедентных условий, которые в настоящее время определяют геополитическое состояние мировых дел:

1. впервые в истории одно государство является действительно мировой державой;
 2. государством превосходящем все другие в мировом масштабе, является не евразийское государство;

3. центральная арена мира – Евразия – находится под превалирующим влиянием не евразийской державы.

...приоритет должен быть отдан контролю за процессом усиления других региональных держав, с тем, чтобы он шел в направлении, не угрожающем главенствующей роли Америки в мире... [14] .

Из данного отрывка видна цель США – сохранить на как можно больший отрезок времени статус-кво: Америка – единственная сверхдержава в мире. Главный принцип во внешней политике Штатов: разделяй и властвуй. Бжезинский не спросив народы России, решил превратить ее в конфедерацию, то есть попросту, чтобы Россия прекратила свое существование, как государственный организм и не представляла в будущем для США враждебного геополитического противника. Изучив историю внешней политики Соединенных Штатов, везде мы видим одну и ту же картину, подтвержденную и событиями в Боснии в 1995 году и экспансией против Югославии в 1999 году и Ираке, накануне операции "Шок и трепет". Мы видим, что, разжигание внутренних проблем используется с целью расчленения страны и дальнейшего ее использования в интересах геополитических усилий США и НАТО.

Лишь, в крайнем случае, Штаты прибегают к прямой интервенции. Чаще всего для установления проамериканского режима используется внутренняя политическая оппозиция, которая за власть готова «продать» свою душу (иногда - временно) США. Для свержения неудобного режима Вашингтон активно использует ЦРУ и спец. части как это было, например в Гренаде, и лишь при неудачах этих двух вариантов начинается военная операция, замаскированная под защиту "прав человека", разрешения "гуманитарной катастрофы", в защиту народа от диктатуры и многое другое. Например, прикрываясь борьбой с "международным терроризмом" Пентагон расширил своё «присутствие» - базы ВС США появились в Средней Азии, Грузии, Афганистане, Йемене, Пакистане, Филиппинах, дополнительный контингент военнослужащих появился в Омане, ОАЭ, Катаре и Кувейте [15] .

Итак, борьба с "международным терроризмом" стала в начале XXI в. прекрасной маскировкой для геополитических устремлений США по «переделке» мира под себя. Чем обоснованы все эти шаги? Нехваткой энергоресурсов, геополитическими плацдармами против России, Китая, Индии, Ирана – Средняя Азия и Афганистан; а так же пониманием американской элиты, что без Евразии Штаты потеряют роль сверхдержавы. К тому же есть множество геополитических школ в США, понимающих роль Евразии и направляющие внешнюю политику Соединенных Штатов.

Сперва обратимся к геополитической школе Атлантизма.

«С точки зрения американца Сола Коэна все регионы Земли могут быть разделены на четыре геополитические составляющие:

1. внешняя морская (водная среда), зависящая от торгового флота и портов;
2. континентальное ядро (*nucleus*), тождественное *Hinterland* (геополитический термин, означающий "удаленные от побережья внутренние регионы");
3. дисконтинуальный пояс (береговые сектора; ориентированные либо внутрь континента, либо от него);
4. регионы, геополитически независимые от этого ансамбля.

Известный ученый и политик (бывший госсекретарь США) Г.Киссинджер, опираясь на идеи "дисконтинуальных поясов" полагал, что политическая стратегия США состоит в объединении разрозненных "береговых зон" в одно целое, что позволит получить атлантистам полный контроль над Евразией, СССР. Это одно целое должно включить те "береговые сектора", которые сохраняли нейтралитет или тяготели к Евразии. Доктрина Киссинджера

предлагала США действовать методом кнута и пряника. Вьетнаму – война, Китаю – сотрудничество... Идеи Г.Киссинджера тесно увязывались с доктриной ядерного сдерживания США и НАТО» [16] .

Распад СССР усилил натиск атлантистов на Евразию, отсюда вступление государств Центральной и Восточной Европы в НАТО и ЕС, базы ВС США в Средней Азии и Афганистане, включения Кавказа и Каспийского региона в зону "национальных интересов"; выдавливание России уже с геополитических позиций на постсоветском пространстве; стремление лишить Россию выходов к морям (Балтийское и Черное); сотрудничество с Вьетнамом, Индией и Китаем. Главное для атлантистов (а среди элиты США много атлантистов) – не дать сплотиться Евразии.

В начале 1992 года американское правительство приняло важное решение об установлении контроля над территориями бывшего СССР, сформулированное в закрытой директиве министра обороны: "нашей первой целью является предотвратить зарождение нового соперника на территории прежнего Советского Союза или в другом месте" [17] . Россию выдавливают с последних геополитических позиций, Штатам уже нужно и постсоветское пространство и послушная Россия.

Россия занимает уникальную позицию в мире – она часть Европы и Азии, Евразия. Отсюда столь жесткие попытки Штатов, чтобы Россия шла в фарватере политики Запада. Руководство Соединенных Штатов боится возрождения державы на востоке, а все попытки русской дипломатии по защите интересов России (причем вековых) называют "имперскими амбициями". А когда политическая элита Америки учит какое-либо правительство, как следует управлять страной, то это защита "национальных интересов". И дело тут не в демократии. Слова о "демократии", "правах человека", "свободе слова" – все это блеф, все это идеология Штатов призванная завуалировать наглую экспансию во внешней политике Америки. Если какое-либо государство (Югославия при С.Милошевиче) ведет независимую внешнюю политику, защищает подлинные государственные интересы и пресекает все наглые вмешательства США во внутреннюю политику, то сразу в Вашингтоне скажут, что там притесняют "права человека", там "диктатура" либо еще что-либо. И сперва, введут экономические санкции (опять пример Югославия), а если руководство не меняет политику в сторону проамериканской, то руководство Штатов переходит к военным угрозам, ну, а потом, защищая "интересы американского народа" проводят интервенцию либо бомбардировки территории страны. Вот и вся "демократия" по-американски.

Вот, что пишет М.Олбрайт относительно стратегии во внешней политике в отношении России: «Следует помнить о том, что не так давно Россия была страной, где строились предприятия для того, чтобы производить горы ненужного хлама, страной, где доллар был одновременно вне закона» [18] .

Это какой же хлам? Наверное, так ненавистные американской элите ВПК и космическая отрасль Советского Союза. А про доллар тоже все ясно. Ведь "политика доллара" и "большой дубинки" главные во внешней политике США. На долларе держится их экономика, при помощи доллара они управляют миром. Ведь доллар не обеспечен ни золотым запасом, не промышленностью Штатов. «Наша задача состоит в том – поскольку это в наших интересах, - чтобы управлять последствиями распада советской империи помочь России интегрироваться в сообщество, частью которого мы являемся, и, в конечном счете, помочь России добиться процветания, а не просто кое-как сводить концы с концами. Это означает, что нам по-прежнему следует неуклонно отстаивать наши принципы, интересы и цели. Это также означает поддержку России до тех пор, пока она движется в правильном направлении» [19] .

Это, в каком же направлении? Конечно в проамериканском. Если Россия не будет проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику, то она "союзник" и "партнер". Если же попытается отстаивать свои интересы на международной арене, то Россия будет

двигаться в неправильном направлении. Политика двойных стандартов и жесткого давления, дабы упрочить монополярный мир во главе с США.

Обратимся вновь к геополитике, а точнее еще к одной геополитической школе. Теория "морского могущества" Альфреда П. Мэхена. "Будущее США... состоит в том, чтобы, опираясь на интегрированный Американский континент, занять в мире ведущие позиции в экономическом, стратегическом и даже идеологическом отношении, а потом установить полное мировое господство. Это можно сделать... устранив опасность, которую представляют в первую очередь континентальные государства Евразии - Россия и Китай, во вторую - Германия. Борьба с "непрерывной континентальной массой Русской империи"... по мнению адмирала, была главной стратегической задачей... Решить ее можно было применяя систематически против Евразии стратегию "анаконда"... Суть ее - блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям..." [20]

Как видим, дело не в коммунизме, с которым надо бороться, как говорили в Вашингтоне в годы "холодной войны". Нет, до октября 1917 года и позже, после 1991 года, Россия есть геополитический противник для устремлений Штатов в Евразии.

Китай, в котором видят в Вашингтоне сильного геополитического противника, тоже окружают базами ВС США и стремятся отрезать от морских коммуникаций. Американский военный флот барражирует у территории КНР. Американские политики прекрасно используют геополитику в своих интересах.

С точки зрения геополитики все соглашаются, что США - "империя". А если империя не расширяется, то она погибает. В Вашингтоне это знают, и поэтому экспансионистский характер во внешней политике не снизится ни на йоту. При изучении внешней политики США мы увидели большую схожесть с внешней политикой Римской империи периода расцвета. Вот примеры:

«В соответствии с этими принципами - следовало воспользоваться временными затруднениями соседа для достижения собственных локальных целей, в то же время, не оказывая реальной помощи врагу соседа, чтобы он слишком не усилился» [21] .

Пример тому распад Югославии, СССР, Грузии, где произошла "каштановая" революция. Или внешняя политика в отношении Китая и Индии. США не делают ставку на кого-либо, а взаимодействуют с обоими государствами.

«"Двойная дипломатия", т.е. это действия, когда противника ставили в такую ситуацию, что любое его действие или даже бездействие укрепляла позиции только Рима» [22] .

Пример тому ввод войск Югославской Народной Армии в Косово либо навязывание своих интересов в Рамбуйе. Там действия правительства Югославии, во втором варианте отказ делегации Югославии - все на руку политике США.

«В умении использовать чужую кровь, даже не дорогих наемников, а бесплатных союзников» [23] . Пример - "миротворческая операция" в Боснии и ввод войск KFOR в Косово и самый яркий пример - Афганистан после свержения режима талибов, где всю тяжесть переложили на союзников. Кое-что в этом плане получается и в Ираке. И везде ярко прослеживается расширение зоны влияния США. Еще можно добавить расширение НАТО и ЕС. Да, ЕС ведет и свою стратегию, но его расширение на восток усиливают именно американские позиции в Европе. Пример яркий именно новые члены НАТО и ЕС поддержали агрессию США против Ирака.

Вот такие совпадения у внешней политики США и Римской империи.

Ну, а как же все слова о "демократии", "мировом терроризме". Все это блеф, просто США нужны энергоресурсы и взятие под контроль именно регионов богатых энергоресурсами и другими ресурсами - одно из основных направлений во внешней политике США.

Ирак оккупировали в 2003 году, а там 11% мировых запасов нефти! И стратегический регион под контролем. Скоро очередь, наверное, и Ирана. Ведь там много запасов нефти и газа. А в Вашингтоне найдут "гуманный" предлог для агрессии.

Если посмотреть на характер внешней политики США с позиций пассионарной теории Гумилева, то многое становится ясным. США - это молодое государство, полное амбиций. Беда Америки в том, что у них довольна малая история, сталкиваясь с проблемами им из прошлого нечего практически взять, и действуют по принципу:

Характеризуя современный внешнеполитический курс США Р.С. Красильников писал: «О пристрастии к однополярному миру к глобалистской политике; о стремлении окончательно сломать военно-стратегический паритет между нашими странами, в частности, путем декларированного отказа от соглашения 1972 г. по ПРО, об упорном проталкивании блока НАТО на Восток втягиванием в альянс все новых и новых государств, расположенных в непосредственной близости от России... Россия приемлема для Соединенных Штатов лишь в качестве слабого и послушного союзника, безропотно выполняющего приказы Вашингтона, сырьевого придатка, обширного рынка сбыта производимых на Западе товаров, поставщика интеллектуальных кадров» [24] .

«США резко меняются, они окончательно подгоняют под себя форму международного полицейского. Ведь последняя военная доктрина США разрешает ее войскам наносить превентивные удары в любых уголках земного шара. Полетела напрочь маскировка под "идеал демократии". Теперь США – единственная сверхдержава в мире, "империя" с глобальными аппетитами.

И против кого вооружаются Штаты? Равного им соперника нет. Но они упорно перевооружаются. Военные расходы США, составлявшие в 1998 году 260 миллиардов долларов, в 2003 году достигнут 380 миллиардов... сегодня американские военные расходы составляют свыше половины расходов на оборону всех стран мира» [25] . США решили строить однополярный мир во главе с ними; главное - "национальные интересы" США, а мнение других государств их не интересует.

Таким образом, обобщая изложенные факты, мы можем констатировать, что на протяжении исследуемого периода внешняя политика США носила экспансионистский характер. США, используя различные методы постоянно расширяли своё геополитическое пространство, стремясь осуществить свою заветную мечту - построение монополярного мира во главе с США, и хотя последнее в силу ряда причин ей не удалось однако мы должны констатировать, что развал СССР во многом способствовал росту уже слабо прикрыто или вообще не прикрытой согласно международному праву агрессии.

Примечания:

1. Программа «Партнерство ради мира. Рамочный документ // [http:// www. Nato.int/ docu..htm](http://www.Nato.int/docu..htm), п.11
2. Там же: п.20
3. Извеков Н. Новая стратегическая концепция НАТО и агрессия против Югославии // *Обозреватель*. 2000. №1. -С.29
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М., 1998. -С.62
5. Лебедев В. Великая амбиция // *Вопросы философии*. 2003. № 10. -С.43
6. Михайлов А. Иракский капкан. – М., 2004. -С.47
7. Михайлов А. Иракский капкан. – М., 2004. -С.48
8. Кобринская И.Я. Политика США в Центральной и Восточной Европе // *США и Канада*. 2000. №2. - С.28
9. Паршев А. Почему Америка наступает? –М., 2002. -С.233
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М., 1998. -С.103
11. Рогов С. Доктрина Буша. Конторы стратегии США в XXI веке // *Свободная мысль XXI*. 2002. №4. -С.27
12. Комков Г. Белый орел метит в Россию: к 180-летию доктрины Монро // *Советская Россия*. 2003. 20 ноября. -С.7

13. Ильих М.В. Война в Югославии: от жертвоприношения Сербии к самоубийству Запада // Полис. 1999. №2. -С.19
14. Маркович Д.Ж Югославско-российские отношения// Международная жизнь. 1998. №7. –С.41-54.
15. Казанцев Ю.И. Международные отношения и внешняя политика России. - Ростов-на-Дону, 2002. - С.21
16. Нартов Н.А. Геополитика. –М., 2004. -С.85
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М., 1998. -С.42
18. Боров Ю. Ванька – встанька и состояние мира. – М., 2004. -С.8
19. Там же, с.8
20. Колпаниди А.И., Лемехов О.И. Главный противник: ЦРУ против России. – М., 2002. -С.69
21. Стародубов В. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство – М., 2001. -С.22
22. Там же, с.23
23. Там же, с.24
24. Лещиловская И.И. Исторические корни Югославского конфликта// Вопросы истории. 1994. №5. - С.46
25. Там же, с.48

ВИДЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США В 1990-е – 2000-е гг.

Итак, после распада СССР и ОВД в Центральной и Восточной Европе возник геополитический "вакуум". И Соединенные Штаты планомерно через расширения НАТО и ЕС; ОБСЕ стали расширять свою зону влияния в этих государствах. Те государства, что не желали идти в фарватере внешней политике США и ЕС, постигла кара. Пример тому Югославия, хоть корни трагедии этой страны уходят в прошлое, но и США «подложили в огонь дрова». Бывший госсекретарь США Лоренс Иглбергер отметил, что «Америка преждевременно признала отделение бывших югославских республик – Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, не считаясь с Хельсинской хартией 1975 года, провозгласившей незыблемость существующих в Европе границ, в частности югославских» [1].

В целом, в политике США в отношении Югославии можно выделить несколько этапов.

На первом этапе (1991-1992 гг.) администрация Дж.Буша заняла осторожную позицию в отношении балканского кризиса... На этом этапе американское правительство стремилось напрямую не вмешиваться в югославские события, а действовать через Совет Безопасности ООН.

На втором этапе (1992-1995 гг.) позиции США в области внешней политике претерпели определенные изменения, что было связано с новыми реалиями монополярного мира. К этому времени югославский вопрос неоднократно обсуждался в ряде многосторонних и двусторонних встреч...

В политике США на этом этапе учитывалась не только сложившееся в то время ситуация на Балканах, но и ее "движущие пружины", которые заключались в глобальных геополитических интересах США, далеких от Югославии и Балкан в целом. Они исходили, прежде всего, из желания укрепить руководящую роль США в НАТО, взять инициативу в свои руки потеснить в этом вопросе Германию, не вступая в конфронтацию с ней. Энергичное подключение к урегулированию югославского кризиса стало первым шагом администрации Б.Клинтон. Уже в феврале 1993 года новый госсекретарь У.Кристофер выступил с планом разрешения кризиса, который содержал положения, направленные против образования в Боснии и Герцеговине мусульманского государства даже на части территории, а так же предусматривающего усиление контроля за развитием событий в Македонии и Косово [2] .

Третий этап (вторая половина 1990-х гг.) внешнеполитической деятельности США по отношению к Югославии связан с обострением ситуации в автономном крае Косово и характеризуется применением силовых методов. Чем вызвана столь жесткая политика США в отношении Югославии на протяжении последних лет XX века? На наш взгляд, она кроется в ряде факторов, связанных с глобальными геополитическими интересами США в этом регионе:

- во-первых, США стремятся во чтобы то ни стало, подтвердить необходимость своего присутствия в Европе;
- во-вторых, Балканы – это часть политики США и НАТО, направленной на создание кордонного пояса на западных границах России от Балтийского до Черного морей, что приведет к ослаблению России.

По сути события в Югославии в конце XX в. представляют собой пример того, как США и НАТО используют "разжигание" внутренних проблем с целью расчленения страны и дальнейшего ее использование в собственных геополитических интересах .

Пример с Югославией – это пример экспансионизма во внешней политике США, умелое использование американской элитой резолюций СБ ООН и сложившейся с начала 1990-х годов геополитической карты Европы для своих целей и расширения своей зоны влияния. И – наказание за то, что руководство государства не шло в русле внешней политики США.

С начала 1990-х годов и в отношении государств Центральной и Восточной Европы четко прослеживается экспансионистский характер во внешней политике Америки.

«Прежде всего, речь идет о сохранении военной доминанты в НАТО...

Дальнейшее расширение НАТО не ограничивается сроками, границами и условиями...

Приверженность продолжающейся открытости альянса подтверждается как один из важнейших принципов соответствия новых кандидатур в ней. Более важным представляется дальнейшее укрепление лидерства США, в том числе и в отношениях с Западной Европой»

[3] .

Итак, НАТО – послушный инструмент для элиты США в переделывании геополитической карты Европы в интересах США. С помощью расширения НАТО окончательно сбивают Россию с геополитических позиций и укрепление роли США в Европе и НАТО – отодвинуть на задний план Германию и Францию, стремившихся к руководству в альянсе и созданию собственного внешнеполитического курса ЕС без американской опеки.

Как известно, у США глобальные геополитические интересы они не могут никак обойти Африку. Что же влечет туда Соединенные Штаты? Почему они размещают там войска?

«Располагающий гигантскими природными богатствами и сравнительно дешевой рабочей силой Африканский континент всегда привлекал внимание США. На постоянной основе они получают из Африки такое важное стратегическое сырье, как марганец (Габон, Марокко, Гана, Демократическая Республика Конго - ДРК, ЮАР), хром (ЮАР, Зимбабве), медь (Замбия, Мозамбик, Габон, ДРК), цинк (ЮАР, Марокко), свинец (ЮАР, Марокко), бокситы (Гвинея), титан и цирконий (Сьерра-Леоне), уран (ЮАР, Намибия, ДРК) [4] .

Вот одна из главных причин проникновения США на этот континент, а ведь экономическое проникновение в регионы мира и захват корпорациями рынков сырья и сбыта – важная составляющая экспансии США.

«Согласно документу Государственного департамента под названием: "Африка": поддерживая права человека и утверждая демократические институты. Достижения США в 2002-2003 гг. ...склонные к сотрудничеству с США круги в странах Африки (как и в ряде государств Латинской Америки и Азии) могли бы способствовать реализации глобальных планов США» [5] .

И везде снова все замаскировано под "демократию по-американски". Куда не взглянешь везде Америка защищает бедных и все другие "столпы" "демократии", но это лишь вывеска, а под ней понимание геополитической значимости Африки в современном мире. Ведь теперь, в отличие от времен "холодной войны", в странах Африки никакая больше держава сильно не мешает "американизации" этого материка.

«Что касается военных интересов США в Африке, то их можно разделить на две составляющие:

- военно-политические
- военно-стратегические...

1 января 1983 года было создано Центральное командование США (*CENTCOM*), зона действия которого на 1 мая 2002 года охватывала территорию 25 стран, в том числе восьми стран Африки (Египет, Джибути, Кения, Сомали, Республика Сейшельские Острова, Судан, Эфиопия и Эритрея)» [6] .

"Холодная война" закончилась, но американские базы ВС США остались в Африке и на Ближнем Востоке, ведь в любой момент они могут пригодиться, политика "большой дубинки" приведена в ранг и сейчас, США не нужна дипломатия, это для слабых стран. Военно-силовой метод решения проблем во внешней политике США лишь укрепился. Пример тому – американское вмешательство, а то и создание самих региональных войн с 1991 по 2004 года.

«В 1991 году, во время операции "Буря в пустыне" в районе Персидского залива; в 2001 году во время боевых действий против режима талибов в Афганистане и в 2003 году при проведении военной акции в Ираке» [7] .

Северная Африка – прекрасный плацдарм и территория для размещения американских войск. Ведь, чтобы владеть всем Средиземноморьем, Америке нужна и Северная Африка. Это, во-первых; во-вторых, это прекрасный плацдарм с точки зрения военной стратегии. В случае какого-либо конфликта на тех же Балканах либо еще где-нибудь на территории Европы эти базы ВС США очень пригодятся. В случае прений и конфронтации с ЕС и вывода из Европы воинского контингента США эти базы тоже пригодятся. Не забывать надо и про Суэцкий Канал – главную артерию и снабжении нефтью Европы и США. Северная Африка подтверждает последними операциями ЦС США, что она играет одну из главных ролей в войнах США и как плацдарм против государств на территории Ближнего Востока.

С точки зрения геополитики Северная Африка, да и вся Африка играет важную роль. Здесь и морские пути в Средиземном море, и нефтеносные районы Ближнего Востока и "рычаг" для давления на ЕС (ту же доставку нефти через Суэцкий Канал) и главное: размещение баз ВСВ США – это глобальная задача правительства Америки в укреплении статус-кво, что США – единственная в мире сверхдержава. С помощью военного присутствия в Африке Америка может давить на мусульманский мир и держать страны ОПЕК под контролем. Через свои базы во всем мире правительство США экономическую и политическую политику угодных им стран изменяют, применяя военные угрозы и размещая, с точки зрения геополитики, свои базы в ключевых районах земного шара и где проходят нефте- и газотранзиты – Америка диктует свою волю государствам. И лишь, в крайнем случае, посылает войска, но при полном военном превосходстве и малом риске жизни военнослужащим. Общество Америки не терпит больших потерь при военных операциях и это тоже один из "столпов" внешней политики США. Пример тому – Сомали, потеряв за сутки 18 военнослужащих в боях в Магадише, США ушло из Сомали. В этом слабость военного компонента в экспансии во внешней политике США.

Вернемся к Балканам. Россию оттуда выдавили, и это было одной из главных задач военно-политической экспансии против Югославии в 1999 году. Америка закрепились на полуострове, важном с точки зрения военной стратегии и геополитики (трассы нефте- и газопроводов); укрепило свое присутствие в Европе и показала европейцам, что без военной помощи США они не могут справиться в военных операциях.

Если с развалом СССР руководство Соединенных Штатов создавало кордон на западных границах России, то постепенно с 1998 года, блок НАТО придвинулся к границам России (в Прибалтике) – Калининградская область в анклав. США через расширение ЕС укрепились в Европе и теперь сделали ставку на Польшу, чтобы ослабить роль Германии и Франции, вышедших из под "контроля" Белого Дома. В пример – их протест против военной акции в Ираке в 2003 году. США ведут сложную геополитическую игру в Европе лишь с одной целью – оставить за Соединенными Штатами ведущую роль в НАТО, Европе и в мире. Не идя на путь конфронтации с ЕС в лице Германии и Франции они своими действиями в Восточной Европе мешают в консолидации ЕС как равного противника в сфере геополитике интересам Америки.

Хотя Африка сыграет важную роль в геополитике, но Евразия – это сердце мира. И руководители США, поэтому туда так упорно лезут. Почему именно Евразия?

«Геополитическое сердце Евразии. Уникальное геостратегическое положение Горного Алтая определяется целым рядом существенных обстоятельств.

Во-первых, он является ключевым биосферным регионом всей Евразии, концентрирующим уникальные природные богатства и ресурсы, пока еще в значительной степени не затронутые "катком" техногенно-потребительской цивилизации.

Во-вторых, на территории Горного Алтая сходятся границы четырех государств: России, Казахстана, Китая и Монголии, а также в течение многих веков осуществляется диалог трех мировых религий – христианства, буддизма и ислама...

В-третьих, внутреннее континентальное пространство России – Евразии именно через Алтай – Саянские горы как через геополитическую пуповину связано сегодня с восточным культурно-географическим миром» [8] .

Исходя из понимания роли Евразии относительно геополитики, нужно обратить взор на Среднюю Азию – одну из составляющих Евразии.

«К началу XXI века борьба США за овладение этой полосой высокого геополитического напряжения стала практически тождественна борьбе за беспрепятственный доступ к главным источникам и путям транспортировки нефти...

Идея американской интервенции в пространстве "Большого Ближнего Востока" (Афганистан, Ирак, далее по обстоятельствам) в том и состояла, чтобы, установив контроль над основными районами добычи и путями транспортировки нефти, сократить разрыв между объемами физической и "бумажной" нефти на рынке, устранить конкуренцию между производящими и потребляющими звеньями нефтебизнеса и вернуться к высокомонополизированному рынку до ОПЕКовских времен под контролем США...

С возникновением на месте бывшего СССР "геополитического вакуума"... на первый план в международных отношениях выдвинулся фактор военной силы...

География войн в Боснии (1995), Югославии (1999), Афганистане (2001), Ираке (2003) подтвердила справедливость... согласно которым вытянутый в виде дуги или полумесяца район "Балкан средиземноморского черноморского водного бассейна, Кавказа, Передней и Центральной Азии" представляет собой целое и может выступить "как определяющий для всей системы международных отношений" [9]

Опять как видим, все дело в нефти, хотя Средняя Азия богата и другими природными ресурсами, это хороший плацдарм для политического и экономического давления на Россию, Китай, Индию, Иран. Это и подтверждение приверженности внешней политики США геополитическим школам атлантистов и "морского могущества". Ну, и с военным фактором на первом месте в международных отношениях тоже все ясно – достаточно вспомнить военную акцию ВС США против Ирака в 2003 году начатую без резолюции СБ ООН.

Но как войска США попали в Среднюю Азию? Под каким предлогом? Или продвижение американских войск в страны Восточной Европы?

«Под видом борьбы с "международным терроризмом" Буш принял решение о "глобальной передислокации" американских войск и техники из Западной Европы, Японии, Кореи и других регионов в страны Восточной Европы – Польшу, Латвию, Литву, Эстонию, Румынию, Болгарию, на Черноморское побережье, а также на Ближний и Средний Восток. Размещение у российских границ американских ракет средней дальности...

«120 американцев находятся в Таджикистане. Это – подразделение авиационно-технического обеспечения, разведки, связи и навигации, которое обеспечивает действия авиации США над Афганистаном и ведет рекагнасцировку в интересах штаба сил Специальных операций. Базы – Душанбе и Куляб.

910 человек дислоцированы в Киргизии. Тут развернут центр связи база бомбардировщиков. Здесь находится и одна из групп специального назначения.

Самая же крупная группировка войск США в Средней Азии – в Узбекистане. Всего здесь находится 3100 человек. Элитные подразделения спецназа и морской пехоты США – это 1600 бойцов. Здесь расположен штаб Северного направления американских сил для действий по линии "Герат-Кабул". При нем работает и самый крупный в регионе разведцентр, который, прежде всего, направлен на нас (Россия) и Иран. В его распоряжение переданы часть спутников разведки. В Узбекистане (на 2002г.) базируется сотня боевых вертолетов США, есть аэродромы подскока для американских ВВС на аэродромах в Карши и Термезе.» [10] .

Итак, американское военное присутствие в Средней Азии, как говорится – факт. И все большее говорит о том, что Россию и из этого региона вскоре американцы успешно выжмут. Не беда, что американских войск там относительно мало, при необходимости их можно быстро увеличить. Главное - регион под контролем.

В ежегодном послании Буша о положении нации, представленном Конгрессу 22 января 2004 года заявлялось, что США будут и впредь проводить свой внешнеполитический курс и вести войны даже без санкции СБ ООН» [11] .

Мы сейчас описываем роль Евразии в политике США и вообще в геополитике. При рассмотрении Евразии в спектре внешней политике США, а точнее их экспансии обойти стороной КНДР никак нельзя, это государство – пережиток "холодной войны" сейчас ее руководство ведет внешнюю и внутреннюю политику наперекор властям США.

«Ядерный шантаж КНДР, озвученный в октябре 2002 года, когда эта страна заявила, что способна обогащать уран для производства атомных бомб, является всего лишь повтором шантажа, к которому в Пхеньяне уже прибегали в 1993 году. Тогда Билл Клинтон дорого заплатил за прекращение северокорейской ядерной программы... единственный шанс для выживания режима Северной Кореи – это Пекин, который не хочет видеть, как вооруженные силы Соединенных Штатов окажутся на границах Китая в случае военного разгрома Пхеньяна. При этом Пекин, как и Вашингтон, не устраивает ядерный статус Северной Кореи... ряд экспертов считает, что Ким Чен Ир извлек уроки из сокрушительного поражения режима Саддама Хусейна и не станет отказываться от своей ядерной программы. Таким образом, война в Ираке упрочила в своих позициях обе стороны: американцев – в их превентивной политике, Северную Корею – в ее политике ядерного вооружения.

В Пекине надеются, что... будет подписан мирный договор...

Джордж Буш пока не заявил о готовности гарантировать безопасность нынешнего режима КНДР... команда Джорджа Буша пока не хочет начинать новую войну в этой части Азии...» [12] .

Всем понятно, что нынешний режим КНДР не входит в американскую структуру мироустройства; рано или поздно, но Пхеньян окажется у "красной черты". По всем законам геополитики этот кусочек земли должен быть под "сапогом" американского солдата. Здесь, на севере, непредсказуемая Россия, на западе Китай, решивший бросить вызов Америке. В любом случае одно точно, американские войска не уйдут добровольно из Южной Кореи, Японии, Тайваня. Ведь иначе Америка потеряет Восточную Азию и плацдарм для расширения своего влияния в Евразии.

Другой евразийской «болью» Белого Дома является Иран.

«Еще не стихли последние залпы "Шока и трепета", а пентагон приступил к планированию очередной силовой акции, на этот раз против Ирана. В середине апреля 2003 года в Кувейте состоялось совещание. Помимо первых набросков плана силовой акции против Ирана, передовой отряд американских "планировщиков" привез с собой достаточно длинный список будущих объектов для потенциальных ударов. В него входят, по некоторым данным, Пакистан, Ливия, Саудовская Аравия, Бирма, Куба, Северная Корея и, наконец, Китай» [13] .

Соединенные Штаты решили идти старым проверенным способом – усиление военного могущества и с помощью силового компонента во внешней политике управлять миром.

«Прошедшее десятилетие показало, что Соединенные Штаты, взяв на себя роль мирового лидера, пошли по традиционному пути: усиление национальной обороны, модернизация вооружений, усиление военного фактора в урегулировании международных проблем, расширение блока НАТО за счет Центральной и Восточной Европы, распространение зоны ответственности альянса на государства, не являющимися членами блока, декларативный характер отношений с Россией» [14] .

А ведь и в военных доктринах США и НАТО открыто говорится о праве превентивных войн без резолюции СБ ООН. Суть внешней политики Вашингтона времен "холодной войны" не изменилась, а лишь усилилась, Вашингтон пошел не по пути защиты международных прав, а резко отвернул от политики поддержки ООН. Сильному не нужна дипломатия и внешняя политика. Об этом пишет бывший госсекретарь в своем труде: «Нужна ли Америке внешняя политика?» Генри Киссинджер. США решили с помощью экспансии переделывать геополитическую карту мира в своих интересах ни считаясь, ни с историей народов, ни их культурными чертами. Их убежденность в совершенстве западных ценностей может привести к краху их внешнеполитического курса. Пример тому – Ирак во время оккупации, США решили силой строить демократию в мусульманском государстве.

«Новая Россия объявила себя правопреемницей СССР. Теперь среди вновь образованных на территории бывшего Союза только она имеет вооруженные силы, обладающие всеми видами оружия, включая и несколько сокращенные, но все еще мощные стратегические ядерные силы. Однако, Россия – это далеко не Советский Союз. Она находится в существенно худшем положении. Россия является лишь частью СССР, к тому же лишенной своих восточно-европейских союзников. Более того, в конце ушедшего века четверо из них – Венгрия, ГДР, Польша и Чехия вступили в НАТО... России становится все труднее противостоять попыткам США и руководящего ими североатлантического блока управлять миром так, как им нужно управлять. Война против Югославии и другие силовые акции вроде "Бури в пустыне" и "Лисы в пустыне", осуществленные Соединенными Штатами на Ближнем Востоке, свидетельствуют о том, что доктрина Трумэна, выдвинутая полвека назад, вновь становится главной во внешней политике США» [15] .

А для примера других видов экспансии, кроме военной, можно привести действия США в отношении Сирии.

«У Соединенных Штатов есть меры воздействия на Дамаск и помимо военного вторжения. В частности, американцы для начала перекрыли нефтепровод, перекачивающий иракскую нефть через Сирию...

Если в Вашингтоне увидят, что Сирия активно поддерживает экстремистов и боевиков в Ираке, то США нажмут на другие рычаги экономического воздействия. Уже объявлялось в возможности блокады сирийских портов» [16] .

С помощью экономических блокад Соединенные Штаты много раз влияли на политику неугодных государств.

Итак, Соединенные Штаты хорошо осознают роль Евразии в геополитике, поэтому делают все возможное, чтобы укрепиться там. Стремятся находить новых союзников, а государства не желающие "американизироваться" ждет самая мощная в истории "военная машина".

Изначально с создания США Латинская Америка была в фокусе экспансии Соединенных Штатов. Что же сегодня?

... в плане распространения террористической деятельности Латинская Америка занимает далеко не последнее место в мире. Вот хотя бы некоторые проявления за последнее десятилетие: в июле 1990 года в Тринидад и Тобаго была совершена попытка исламистского путча. Затем, летом 1992 года, в Буэнос-Айресе, где сосредоточена большая часть еврейской колонии Аргентины... прогремел взрыв в посольстве Израиля...

Середина и конец 1990-х гг., начало 2000 г. ознаменовались проявлениями ранее невиданного для Латинской Америки этнического экстремизма (вооруженное восстание

индейского населения в штате Чиapas, Мексика 1994 г)... усилилось партизанское движение в Колумбии и соседних с ней странах и т.д.

Первой из всех возможных латиноамериканских "дуг нестабильности" можно назвать Колумбию – Венесуэлу – Эквадор, которые испытывают серьезные внутривнутриполитические проблемы. В процессы, происходящие в этих странах, давно и активно вмешиваются Соединенные Штаты. В частности, Вашингтон был не доволен венесуэльским правительством Уго Чавеса.

«Чавес по многим позициям не устраивал руководство США: политик левого толка, друг и политико-экономический партнер кубинского лидера Фиделя Кастро... В качестве главы страны-участницы ОПЕК Чавес проводил ценовую и квотную политику, противоречащую американским интересам...

Вашингтоном был задуман и практически осуществлен государственный переворот...

Это только один пример. Перспективы превращения Латинской Америки и зоны Карибского бассейна в "пылающий континент" вполне реальны и могут привести к тому, что для демократизации отдельных государств или же ценой группы стран континента потребуются военное вмешательство Соединенных Штатов... если вспомнить Гренаду и Панаму, где Вашингтоном не так давно силами специальных операций были разогнаны и уничтожены неугодные Белому Дому политические режимы» [17] .

Достаточно вспомнить Доктрину Монро и всю политику США по отношению к Латинской Америке. США всегда нагло вмешивались во внутривнутриполитические процессы государств Латинской Америки, играя роль Старшего Брата. Американская элита не стеснялась говорить, что Латинская Америка – их дом, что хотят, то и творят там. Вот и сейчас Латинская Америка видится сквозь прицел американской военщины.

Как известно, в экспансии США вместе с политикой "большой дубинку" играет важную роль и "политика доллара". Евро угрожает позициям доллара. Каким образом США через доллар управляют миром?

«Еще раз вернемся к диспозиции, Америка накачала весь мир зеленой бумагой. Страны, получившие долларовые влияния на эти доллары покупают у американцев продукцию... Круговорот долларов в природе – они снова возвращаются в США, обеспечивая живительное денежное кровообращение... И тут есть одна тонкость: товаров и услуг в США ввозится гораздо больше, чем вывозится (разница между экспортом и импортом достигает сотен миллиардов долларов)» [18] .

Рассматривая экспансию во внешней политике Соединенных Штатов нужно упомянуть и информационные составляющие и стремление перенести свои ценности на весь земной шар. Захват земного шара без "горячей" войны, но потери государства и народы несут большие. Они теряют свое самосознание, культурную составляющую, стержень. А это намного страшнее людских потерь.

«... "мягкую" силу Америки: американские моральные ценности, которые все более популярны в мире; уровень и качество жизни в США; американское образование; экспорт американской культуры: фильмов, телепрограмм, Интернет; участие в деятельности международных организаций, таких как НАТО, МВФ и др. ...» [19] .

Американизация культур в Европе и России, странах СНГ идет полным ходом. В Азии, Африке еще не во всех регионах этот вид экспансионизма добился успеха. А в Латинской Америке уже давно "мягкая" сила Америки "захватила" плацдарм и успешно его расширяет. Но следует отметить, что с приходом к власти Дж.Буша младшего резка усилилась политика "военной дубинки", а "мягкая" сила отошла в тень. Но не следует ею пренебрегать, она играет важную роль в экспансии США.

Мы рассмотрели основные виды экспансий во внешней политике Соединенных Штатов кроме экспорта военной техники и вообще экспорта товаров:

«Важной частью экспортной стратегии США стало целенаправленное завоевание десяти считающихся наиболее перспективными национальных рынков – Китая (включая Гонконг и

Тайвань), Индии, Индонезии, Южной Кореи, Мексики, Бразилии, Аргентины, Польши, Турции и Южной Африки» [20] .

«В отношениях США с Россией четко прослеживается борьба за рынки сбыта венной техники, продукции. США успешно "убирают" Россию с рынков вооружений.

... оказывать давление на Россию и заставить ее свернуть сотрудничество в военной и ядерной области с Ираном и Индией. Москва расценивала такое давление как устранение России с рынков высоких технологий и превращение страны в сырьевую базу» [21] .

Еще пример в расширении НАТО, ведь новые члены блока должны заменять технику, преимущественно советского стандарта на американского производства. ВПК США обогащается и получает баснословную прибыль, экономика США выходит из кризиса. Еще раз доказывает, что элита США состоит сплошь из прагматиков.

В заключение надо коснуться и терроризма. Никто не отрицает, что "международный терроризм" играет в свою игру на геополитической доске мира. Но в Вашингтоне всегда умело использовали "борьбу" с "терроризмом" для расширения своих зон влияния. Когда Вашингтону выгодно, то он поддерживает сепаратистов. Пример тому – Югославия и постоянные выпады на Россию из-за проблемы Чечни. А вот те государства, что идут в союзниках США, там сепаратистов не замечают и молчат о курдской проблеме, в Турции, басков в Испании. Политика двойных стандартов.

Министр иностранных дел СРЮ в мае 2000 сказал:

«Албанские сепаратисты и террористы – послушное оружие НАТО и США для поддержания "управляемой нестабильности", оправдания расширения НАТО... для помех интеграции России и Европы... считается, что с этой целью гальванизируется идея строительства "Великой Албании"» [22] .

Ну, а после терактов сразу оперативно нашли врага в лице талибов, бывших союзников и тех, кого создали США против СССР. Политика – одно слово. Соединенные Штаты умело используют асимметричные методы, в экспансии вступая в открытое военное столкновение лишь, в крайнем случае.

Делая вывод нужно подчеркнуть все виды экспансии во внешней политике США:

- "политика большого доллара";
- захват рынков сбыта высокой продукции;
- продвижение на рынках продажи военной техники;
- расширение НАТО, ЕС;
- действия в международных организациях – МВФ; ВТО; Всемирный Банк и т.д.
- экономическая и политическая блокада неудобных государств;
- экспорт культуры, ценностей;
- политика "большой дубинки";
- умелое использование внутренних проблем у стран и международных кризисов;
- политика двойных стандартов по отношению к сепаратистам и террористам для расширения зон влияния;
- взятие под контроль регионов, богатых энергоресурсами и другими природными ресурсами, регионов, где проходят нефте- и газопотоки.

И геополитические взгляды играют важную роль во всех видах экспансии. И с одной лишь целью: упрочить позиции США как единственной сверхдержавы в мире.

Примечания:

1. Цит по: Казанцев Ю.И. Международные отношения и внешняя политика России. - Ростов-на-Дону, 2002. -С.204
2. Калашников М. Гнев орка. – М., 2003. -С.176
3. Вишневецкий М.Л. Интересы США в странах Африки // США и Канада. 2004. №5. -С.69-70
4. Борев Ю. Ванька – встанька и состояние мира. – М., 2004. –С.49
5. Там же: с.54

6. Калашников М. Гнев орка. – М., 2003. -С.55
7. Кобринская И.Я. Политика США в Центральной и Восточной Европе // США и Канада. 2000. №2. - С.56
8. Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. – М., 2004. -С.18-19
9. Спикман Н. География мира. – М., 2000. -С.81-83
10. Калашников М. Гнев орка. – М., 2003. -С.104
11. Доклад Подкомитета по контролю над вооружениями, международной безопасности и науке Комитету по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США от 1991 г. на тему "Кризис Персидского залива, операция "Буря в пустыне" и другие действия США" // Хроника операции «Буря в пустыне» //http://www. nhk.or/un.int. - С.46-47
12. Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. – М., 2004. -С.448-450
13. Ващенко А.В. Балканский кризис и внешняя политика США (1991-1999) // Проблемы всеобщей истории, вып.5. - Армавир, 1999. -С.132
14. Вишневский М.Л. Интересы США в странах Африки // США и Канада. 2004. №5. -С.81
15. Стародубов В. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство – М., 2001. -С.490-491
16. Торкунов С. Современные международные отношения. –М., 2005. -С.229
17. Стародубов В. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство – М., 2001. - С.451-454
18. Гуськова Е. Мы уходим, уходим, уходим...: Россия покидает Балканы – историческую сферу своего влияния // Литературная газета. 2003. № 31. -С.24
19. Там же: с.29
20. Торкунов С. Современные международные отношения. –М., 2005. - С.295
21. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М., 1998. -С.331
22. Делягин М.11 сентября 2001 года // Свободная мысль XXI – 2002. №1. –С.15

НАТО И ГЕОПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Идеологические истоки экспансионистской политики США

Еще в 1845 году Джон О'Салливан сформулировал концепцию американского жизненного пространства - доктрину *the Manifest Destiny* (Проявленной Судьбы)¹. Этими словами он обозначил миссию Соединенных Штатов - «распространяться по континенту, предоставленному Провидением для свободного развития нашей год от года растущей многомиллионной нации» [1]. Для Джосайи Стронга, американского миссионера-империалиста, *the Manifest Destiny* имела геополитический смысл - создание всемирной империи. Америка должна была стать величайшей из земных империй. «Как когда-то все народы принесли свои дары к колыбели Иисуса, так они принесут их и к колыбели юной империи Запада» [2]. И раз уж судьба и её проявление predeterminedены Богом, то именно американцы обладают верховным правом на землю, лишая этого права все остальные народы. Вкупе с доктриной Монро теологические принципы доктрины *the Manifest Destiny* давали почти евангельское объяснение геополитического замысла завоевания и покорения Земли, сначала Западного полушария, а затем, начиная с войны против Испании в 1898 г., и всего мира. Как отметил Ш. Бирлинг, эта война до сих пор не закончена. В этом контексте современные события на Балканах и Ближнем Востоке - лишь продолжение этой вот уже столетней войны.

В конце XIX в. американская геополитическая доктрина получила интеллектуальное обоснование в трудах Фредерика Джексона Тёрнера, Брукса Адамса и адмирала Мэхэна, а первыми за её воплощение принялись Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон. Геополитическая концепция Тёрнера, Адамса и адмирала Мэхэна «стала мировоззрением, экспансионистским *Weltanschauung* для последующих поколений американцев и... важной деталью для понимания имперской экспансии Америки в XX веке», пишет американский историк Р.

¹ Данный традиционный перевод этой идеологии принадлежит А. Дугину.

Холбрук [3]. Политика американского жизненного пространства, именуемая «империализм Открытых Дверей», и расширение американской империи по периметру, определенному в доктрине Монро, - вот объяснение внешней политики США в XX веке, включая текущее расширение НАТО, признание американского военного превосходства надо всей Евразией.

Архитекторы американского жизненного пространства оставили и руководящие указания для НАТО. НАТО как геополитическая структура четко привязана к «Пограничному тезису» (*Frontier thesis*) американской экспансионистской внешней политики, выступая в качестве функции и инструмента Атлантического Великого Пространства, которое представляли себе Тёрнер, Адамс и адмирал Мэхэн. Как сказал сенатор Том Конналли: «Атлантический Пакт - это логическое продолжение доктрины Монро» [4]. А английский историк Дж. Тэйлор отмечает, что «создание НАТО означало расширение доктрины Монро на Европу, которая становится для США еще одной Латинской Америкой» [5].

Основная идея Фредерика Джексона Тёрнера состояла в том, что уникальность Америки - в её расширяющихся границах. Он видел историческую сущность США в постоянном геополитическом расширении границ на Запад. Тёрнер заявлял, что «существование свободных земель, их постоянное освоение и продвижение Америки на Запад служат объяснением её развитию» [6]. Таким образом, американская история - это история «постоянного продвижения границы... граница - это линия самой быстрой и эффективной американизации... Её главная черта - движение... энергия Америки будет всегда требовать увеличения поля приложения своих сил» [7].

Дж. Тэйлор в своем труде пишет: «Ещё одной идеей, питающей американское имперское *Weltanschauung*, является тезис Брукса Адамса о том, что уникальность Америки может быть сохранена только через внешнюю политику экспансионизма» [8]. С её помощью Адамс рассчитывал сохранить объяснение Тёрнером прошлого США и спроецировать его в будущее. «Вместе взятые, идеи Тёрнера и Адамса дали строителям американской империи общее представление и объяснение мира, а также конкретную и приемлемую программу действий с 1893 г. до 1953», продолжает Дж. Тэйлор [9]. «Экспансия, завоевание стало настоящим катехизисом для этого молодого мессии американской исключительности и всемогущества... Тёрнер дал американцам националистическое мировоззрение, которое успокаивало их сомнения... и оправдывало их агрессивность» [10]. Глядя в прошлое, Тёрнер увидел в завоевании американского Запада реализацию *the Manifest Destiny* в Западном полушарии. Адамс же видел появление новой границы - всего мира. Адамс предлагал политику агрессивного экспансионизма, в планах которой было превращение Азии в экономическую колонию, что дало бы Америке новую огромную границу в Азии. В сущности, именно тогда и было положено начало завоеванию Евразии [11]. Ш. Бирлинг отмечает, что «внешняя политика США во время "холодной войны" была просто "переизданием" внешней политики Адамса времен 1890-х годов» [12].

В своей книге «*Американская империя*» Брукс Адамс предвидел пришествие Американской мировой империи и завоевание всего евразийского геополитического пространства. И Теодор Рузвельт, и Вудро Вильсон интерпретировали движение на Запад как цивилизаторское завоевание Евразии, на что во многом повлияли труды Тёрнера и Адамса. Пример из Адамса: «используйте экономическую и военную силу для расширения границы Соединенных Штатов на запад» [13].

Экспансионистские замыслы Адамса были основой американской внешней политики - экспансионизм сначала в Азии, затем в Европе. В своей интерпретации американской истории Вильсон широко полагался на «пограничный тезис» Тёрнера. «Всё, что я когда-либо написал на эту тему, исходит от него», заметил Вильсон [14]. Лозунг Вильсона, который тот заимствовал из лексикона доктрины *the Manifest Destiny* - «Мир, безопасный для демократии» («*World safe for democracy*») - в действительности означал мир, безопасный для американского жизненного пространства. «Пограничный тезис» Тёрнера сделал демократию (т.е. американское владычество) функцией расширяющейся границы.

Считая, что Великобритания покорилась Соединенным Штатам, и Джон Булл² превратился в послушного слугу заокеанского Атлантического Повелителя, Адамс увидел главного врага в континентальной Европе: «Ускорение движения, которое так концентрирует сильных, уже настолько быстро крушит слабых, что, кажется, подошло то время, когда две враждебные системы сойдутся в схватке друг с другом, и начнётся борьба на выживание... Нравится нам это или нет, но нам придётся бороться за место международного обмена, или, иными словами, за место империи... Наш соперник (Франция, Германия и Россия) при смерти и обречён... Если мы ему уступим, он нас задушит» [15].

Экономическое господство, заявлял Адамс, это основа всякой власти. Свободная торговля и экономический интернационализм, т.е. интернациональная экономика под контролем Америки, стали ключом к мировому господству: «Адамс доказывал, что роль США в определении политики мирового порядка должна возрасти... Экономическая (и моральная) власть должна была быть переведена во власть военную, если Америка должна, по выражению Рузвельта (под влиянием Адамса) "встретить свою судьбу"» [16].

Написанное Адамсом в 1900 г. «Американское экономическое господство» «учебник для строителей американской империи» совсем не устарел и в наше время. Отец «политики сдерживания» Джордж Кеннан, объясняя и защищая эту политику, упоминает Адамса как «одного из немногих американцев, кто распознал истинную основу внешней политики» [17].

К концу Второй мировой войны лидеры Америки стали еще более явно следовать идеологическим шаблонам, рожденным в 1890-х годах. Адмирал Мэхэн - автор самых первых руководящих принципов для НАТО, «предвидел» будущее, в котором индустриальная экспансия ведет к борьбе за рынки и источники сырьевых ресурсов, в конечном счете приводя к необходимости силы для открытия и завоевания новых рынков. Лучшее всего для такой экспансии, по его мнению, подходит море - и новому колониализму «открытых дверей» как никогда потребовался американский морфлот. «Торговля не обращает внимания на государственные границы, а производитель настойчиво считает рынком весь мир. Поэтому флаг его государства должен всюду следовать за ним, и закрытые государственные границы должны пасть... Производства, которыми владеют финансисты, должны охраняться государствами, даже если при этом будет нарушен суверенитет несогласных наций. Надо брать колонии или создавать их, чтобы ни один полезный уголок мира не был пропущен или пропал» [18]. В своей «Истории американского народа» Вильсон заявил, что Соединенным Штатам самой судьбой предопределено командовать «экономическими судьбами мира» через экспансионизм «открытых дверей»: «Дипломатия, а если понадобится, то и сила, должны свободно двигаться вперед» [19]. Как заметил Р. Стил: «Полное экономическое проникновение - то же, что и полная оккупация». Война «Открытых дверей» неизбежно ведет к оккупации «Открытых дверей» [20].

Таким образом, основы экспансионистского внешнего курса в США были разработаны на рубеже XIX и XX вв., а практическое выражение они получили в деятельности американских президентов этого времени. В целом весь XX век можно рассматривать как выполнение определённых Б. Адамсом, Н. Спикманом и др. геополитических задач США, именно для их выполнения как мы считаем и были созданы НАТО, что мы и постараемся доказать ниже.

НАТО и американский проект мировой гегемонии

Британский геополитик Питер Дж. Тэйлор в своей книге «Британия и Холодная война. 1945-й как геополитический переход» вводит концепцию «геополитического мирового режима» («*geopolitical world order*»), который означает геополитический режим гегемонии со стороны какой-либо исторической державы-гегемона в международной мировой системе, и отмечает, что «геополитический порядок перед "холодной войной" закончил Мировой Порядок Британского Наследия... И нацистская Германия, и Соединенные штаты имели одинаковые планы мирового господства, *Weltherrschaft*, и обе страны оказались вовлечены в

² John Bull - традиционная персонификация, наименование Великобритании.

борьбу за роль мирового гегемона как наследника Британского порядка (*Pax Britannica*). В результате Второй мировой войны прежде правившую Британскую империю сменила новая экономическая Американская империя [21].

Ещё перед Второй мировой войной США начали создавать планы грядущей мировой гегемонии. В протоколах закрытых встреч между Госдепартаментом и Советом по Международным делам проходивших в 1939 г., ясно определена роль США как наследника и заместителя Британии, а протоколы Подкомитета по Безопасности Совещательного Комитета этого Совета «По Послевоенной Внешней Политике» устанавливали параметры американской послевоенной внешней политики: «...Британская империя, в том виде, в котором она существовала в прошлом, когда-нибудь будет восстановлена... и Соединенные Штаты могут занять ее место...» [22]. Соединенные Штаты «должны культивировать такие умонастроения в отношении послевоенного мирового устройства, которые помогли бы нам установить наши собственные условия... ведущие к созданию *Pax Americana*». Американцы могут сохранять свою жизненную силу только через принятие логики бесконечного экспансионизма [23].

В 1942 г. директор Совета, Исаяя Баумэн, написал: «Мерой нашей победы будет мера нашего господства в мире после победы... США должны обезопасить территории, стратегически необходимые для контроля над миром» [24].

Проект «Изучения Мира и Войны» созданный Советом по Международным делам во время правления Рузвельта сразу после Второй мировой войны, был генеральным планом и проектом нового мирового порядка для послевоенного мира, порядка, в котором Соединенные Штаты были бы господствующей державой. Исаяя Боумэн, главный геополитик Рузвельта, определял цели внешней политики США как следование глобальной геополитике американского жизненного пространства в ответ на *Lebensraum* нацистской Германии. Таким образом, цели войны у США и нацистской Германии были просто идентичными. Боумэн в соавторстве с Х.Ф.Армстронгом даже привлекли статью из трудов Макиндера об опасности сильного Советского Союза, опубликованную в журнале «Иностранные дела» («*Foreign Affairs*») под названием «Круглый Мир и завоевание мира» [25]. Статья примечательна тем, что в ней старый британский империалист Макиндер в сущности ратует за преобразование Британской империи в американский протекторат и за установление американской гегемонии в Европе.

Меморандум E-B19 заканчивался заявлением о приоритетах американской внешней политики, сводя воедино «частные компоненты интегральной политики достижения военного и экономического господства Соединенных Штатов в не-германском мире». Другим важнейшим элементом было «координация и сотрудничество Соединенных Штатов с другими странами для обеспечения ограничения любых попыток проявления суверенитета иностранных государств, которые могут представлять угрозу минимальному мировому пространству, необходимому для безопасности и процветания Соединенных Штатов и Западного полушария» [26].

Американской экономике нужен простор, новое расширенное жизненное пространство для выживания без сильных преобразований, заявляли стратеги Совета Внешних Сношений. Ноам Хомски так определил концепцию американского жизненного пространства: «Великое Пространство должно включать Западное полушарие, Западную Европу, Дальний Восток, бывшую Британскую империю, несравненные энергетические ресурсы Среднего Востока (которые перейдут в наши руки после того, как мы выкинем наших соперников Францию и Британию), остальной Третий мир и, если возможно, весь земной шар» [27]. Сюда включается и весь Китай.

В отличие от Карла Шмитта, который в своих геополитических работах использовал термин *Grossraum*, буквальным переводом которого будет Великое Пространство, и который защищал мировой порядок, основанный на сосуществовании Великих Пространств, американская концепция не имеет ничего общего с ограниченным геополитическим пространством. После войны США просто отбросили сценарии нескольких Монро. Вместо

этого американский экспансионизм должен стать неограниченным, отвергающим всякое понятие сопротивления его национальным интересам.

«Главной целью в политике, и в войне, и в мире, должно стать недопущение объединения силовых центров Старого Света в коалицию, враждебную ее интересам», писал американский геополитик Николас Спикман в своей книге «*География мира*» [28], заново повторяя основные геополитические цели США в послевоенной Европе. К такому же выводу пришел и Ханс Й. Моргентау «Европейская политика Соединенных Штатов находит прямую параллель политике Великобритании со времен правления Генри VIII до крушения Британской империи». Подобно Великобритании в недавнем прошлом, сегодняшние Соединенные Штаты стремятся лишь к одной цели в Европе - не допустить ее объединения, отвергая принцип баланса сил и требуя признания односторонней американской гегемонии и силового преимущества [29].

После войны политика американского жизненного пространства вылилась в создание Атлантического Альянса, нового Великого Пространства, которое предвидели стратеги Совета по Международным Делах и Проекта Изучения Войны и Мира. Американское Великое Пространство было концептуально и институционально оформлено в виде Атлантического Альянса.

Атлантизм - организационный принцип американской послевоенной политики в отношении Европы - был основан на политической зависимости Европы. НАТО - ось американского послевоенного контроля - был инструментом, управляющим американским силовым проникновением в Европу, указывает Рональд Стил в своей книге «Искушения Сверхдержавы», в которой он особо подчеркивает, что главной целью послевоенной стратегии США было не допустить превращения Европы в будущего экономического соперника, т.к. соперник в экономике скорее всего станет соперником и в политике. Американские национальные интересы требовали препятствования Континентальному объединению.

Европеанисты смотрели на атлантистскую систему, построенную на американской гегемонии, как на переходную конструкцию, рожденную исключительно европейской слабостью, которая будет изменена, если не отброшена, как только слабость пройдет. Подразумевалось, что Европа не вечно будет в подчинении.

Геополитический атлантизм подразумевал, однако, именно вечное подчинение. Политический атлантизм видел в НАТО столп американского господства и инструмент силового управления европейским геополитическим пространством.

Атлантизм - это своего рода политическая религия экспансионизма с собственным геополитическим катехизисом и доктриной непорочной концепции американской внешней политики. «Несмотря на своё англосаксонское происхождение, катехизис атлантизма выглядит намного менее систематизированным и доктринальным», пишут Дэвид Галлео и Бенджамин Роулэнд в своей книге «Америка и мировая политическая экономия. Атлантистские грёзы и национальные реальности» [30]. В рамках американского империалистического мировоззрения установление американского протектората над Европой возможно с помощью НАТО. Атлантический Альянс - венец атлантической имперской мантии и американских великих планов мировой военной империи.

Атлантический Альянс, который предвидел уже Брукс Адамс, «ознаменовал гегемонию Америки над Европой». Так американский генерал, подчиняющийся американскому президенту, узурпировал политические прерогативы Европы.

Геополитическая концепция американского *Lebensraum* - Атлантического Великого Пространства американского военного преимущества - требовало прямого силового вмешательства для гарантии американского господства. НАТО было создано именно для этого. Архитекторы Американской Империи видели в НАТО то же, что и адмирал Мэхэн в американском морфлоте - средство завоевания новых рынков и геополитического пространства и инструмент для воплощения политики «открытых дверей» и геополитического управления. Короче говоря, НАТО стало вооруженной опорой движения Американской

Империи на Запад. «Пограничный тезис» американской внешней политики и доктрина Монро слились в НАТО.

План Маршалла, последовавший за созданием НАТО, на самом деле начал эру американского военного, политического и экономического господства над Европой, заявляет Б. Омеличев [31]. Сенатор Генри Кэбот Лодж считал НАТО одной из многочисленных региональных организаций, предназначенных для окружения Советского Союза. Таким образом, НАТО был создан как один из инструментов стратегии блокады Материковой Крепости, идентифицированной с Советским Союзом.

Господство НАТО над Европой превратило её для американского бизнесмена, солдата и политика в новую Латинскую Америку, по мысли сенатора Конналли, «Атлантический Пакт - логическое продолжение доктрины Монро» [32].

Документ NSC-68 представил практическое выражение доктрины Трумэна, всемирной по своим масштабам, но реально воплотившейся лишь в Европе. Этот документ оправдывал взятие на себя Америкой роли мирового полицейского. Он был предназначен не только для сохранения власти США, но и для её умножения через приобретение новых стран-сателлитов и предотвращения попыток создать соперничающие системы власти.

Для того, чтобы понять, какую угрозу несет НАТО для России и других европейских стран, нужно обратиться к истокам так называемого Атлантического Пакта. Северо-Атлантический Договор был вовсе не альянсом, а односторонней гарантией США того, что Америка считала европейской безопасностью, и фактически допущением американской гегемонии в Западной Европе под маской безопасности. Тем самым США получили командование над западноевропейскими вооружёнными силами, а американские войска обосновались на землях Европы. Апрельский выпуск «Уолл-Стрит Джорнэл» 1949 г. правильно характеризовал Северо-Атлантический Договор как «отменяющий принципы Организации Объединенных Наций» [33]. На самом деле НАТО было орудием подчинения и экспансионизма. Британский политолог-международник Кеннет Томсон назвал доктрину Трумэна национальной уловкой для замены власти Британии в Европе на американскую [34].

Шарль де Голль, великий французский государственный деятель, имевший наметанный глаз на геополитику и пристрастие к развенчанию американских мифов, правильно указал, что НАТО - всего лишь довесок США, и что НАТО и (французский) национальный суверенитет - вещи несовместимые. Уже в 1951 г (номер от 12 июня) парижский еженедельник «*Le monde*» («Мир») так резюмировал сущность Атлантического Альянса и его военной стороны - НАТО: «Фундаментальное неравенство в альянсе превращается во всё более и более явный протекторат, в котором возмущения национальной гордости уже недостаточно для компенсации растущего порабощения. В Римской империи были свои граждане, свои союзники и иностранцы. Новая Американская империя имеет союзников первой зоны (американцев), союзников второй зоны (англичан), и своих континентальных протеже. Как бы они ни чванились, они становятся все больше похожими на атлантические Филиппины» [35].

Леопольд Кор пришел к выводу, что Атлантический Альянс - не партнерство равных, и что в нём есть только одна нация, полностью свободная в новых условиях, «имперская нация американцев». Как отметил Уолтер ЛаФебер, с созданием НАТО Соединенные Штаты добились победы в том, что ЛаФебер назвал Первой Холодной Войной, которую начал ещё президент Вильсон на Версальской Мирной конференции после конца Первой мировой войны, и конечным результатом чего стало установление американского контроля над Западной Европой, т.е. значительной частью Евразии.

После окончания «холодной войны» роль НАТО как инструмента американского экспансионизма, инструмента управления, контроля и увеличения Американской Империи стала как никогда очевидной. «Пятьдесят лет спустя основания НАТО, когда послевоенный альянс находится в состоянии войны, пора пересмотреть имперскую политику Америки в Европе. Война в Югославии - водораздел в истории НАТО. Сегодня Соединенные Штаты расширили географические масштабы альянса и дали ему новую роль: вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, чья внутренняя политика оскорбляет ценности

НАТО - даже если эти государства не представляют опасности для партнеров по альянсу... За всей пышной риторикой о НАТО и трансатлантическом партнерстве стоит простой факт: американская политика в Европе не преследует никакой иной цели, кроме её же, Америки, господства...» [36]. Авторы этой цитаты, Бенджамин Шварц и Кристофер Лэйн отмечают также, что НАТО служит следующим важным целям:

1. Защита и расширение имперских границ Соединенных Штатов,
2. Установление постоянного протектората США над континентом,
3. Расшатывание необходимости независимой Западной Европы.

Сдерживание Западной Европы и завоевание Восточной - «мирно», как в случае с Польшей, Венгрией и Чехией, или прямой военной агрессией, как в случае с Югославией – вот где главные цели НАТО.

В вердикте, вынесенном 23 января 2000 г. на заключительной сессии Международного Военного Трибунала, расследовавшем военные преступления НАТО в Югославии (Киев, Украина), НАТО было объявлено преступной военной организацией, подпадающей под сферу действия Нюрнбергского Кодекса, но каких либо санкций против НАТО не было принято, что во многом напоминает события европейской истории конца 1930-х гг., когда Лига Наций признала внешнеполитический курс нацистской Германии агрессивным, но ведущие политические державы Запада продолжали проводить так называемую «политику умиротворения агрессора».

И снова сегодня Европа стоит перед выбором - стать *Mittleuropa*, независимой геополитической величиной, или зависимым придатком Американской империи. Независимая Европа для европейцев - это антигегемонный блок, выступающий против американского атлантического *Grossraum*. Самый простой геополитический вывод - это то, что НАТО есть угроза будущей независимости Европы, и прежде всего - НАТО есть угроза России.

Эволюция стратегии НАТО в 1990-е годы

В силу своего доминирующего положения в альянсе Соединенные Штаты оказывают существенное влияние на наполнение стратегических документов блока. С 1949 по 1991 г. в стратегических концепциях нашли отражение американские военные доктрины: «стратегия устрашения», «массированное возмездие», «гибкое реагирование». Характерная особенность документов этой серии состоит в том, что они не предназначались для широкого читателя. Хотя исходные положения были известны, их детальное обсуждение было невозможно, так как конфиденциальность стратегических замыслов являлась жизненной необходимостью в обстановке конфронтации и недоверия, господствовавших в течение многих лет в отношениях между Востоком и Западом.

К концу 1980-х — началу 1990-х гг. относятся такие события, как: относительное ослабление угрозы ядерной войны, постепенный переход от «холодной войны» к диалогу и возможности сотрудничества, распад ОВД и бархатные революции в Восточной Европе, Перестройка в СССР. В ответ на это в июне 1991 года Совет НАТО издал постановление, в котором провозгласил, что в новой геополитической ситуации альянс заинтересован в сотрудничестве со странами Центральной Восточной Европы, выражает восторг относительно демократических процессов в Европе и объявляет своей задачей мониторинг всех европейских процессов вплоть до развития экономики.

Более полно курс на адаптацию к новым политическим реалиям был изложен в «Новой стратегической концепции НАТО», принятой в Риме 7-8 ноября 1991 года.

В своей основе альянс оставлял стратегию «гибкого реагирования» (ведения локализованной ядерной войны помимо всеобщей). К существующим фундаментальным принципам союза «Коллективная оборона» (наращивание военного потенциала) и «Диалог» (курс на смягчение напряженности в Европе) был добавлен новый — «сотрудничество». С этого периода начинаются всесторонние связи НАТО со странами Восточной Европы и СНГ, что не исключало применения силовых методов в политике по отношению к этим странам. Восточная Европа и Балтия попали в разряд «зоны жизненных интересов» альянса. Было

зафиксировано взаимодействие с ОБСЕ и ЕС, но эти институты рассматриваются исключительно в качестве дополнения к НАТО. Отрицание исключительности общеевропейской Организации по безопасности и сотрудничеству выглядит как претензия на лидерство НАТО во всей Европе. В документе блок пополнил список «угроз». К ним отнесли и распространение оружия массового поражения, и международный терроризм, и возникновение очагов нестабильности в Европе и за её пределами. Была выдвинута концепция «управления кризисами», которая предлагала в качестве нового метода урегулирования подобных ситуаций на раннем этапе — превентивную дипломатию [37].

Подводным камнем документа 1991 года явилась подготовка почвы для постепенного внедрения в мировое общественное мнение идеи равенства НАТО с ОБСЕ и о возможности использования своего боевого потенциала за пределами зоны ответственности. Согласно 5 статье Вашингтонского договора зона ответственности — это зона, состоящая из территорий стран — членов альянса.

В конце 1991 г. был создан Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), ставший форумом для 37 государств Запада и постсоциалистических стран.

Период с 1991 года по 1999 год оказался насыщен важнейшими событиями европейского и мирового масштаба. Распад СССР и последовавшее за этим ослабление военной и экономической мощи России, усиление исламского фундаментализма, нарастающее экономическое и военное могущество азиатских держав, испытания ядерного оружия, которые провели Индия и Пакистан, — все это требовало очередного пересмотра стратегии Организации Североатлантического договора. Новый документ был утвержден 23-24 апреля 1999 года в Вашингтоне.

Уже в преамбуле содержится тезис об особой роли НАТО в евроатлантическом регионе и особой ответственности блока перед мировым сообществом за поддержание мира и стабильности.

Такие заявления напоминают отрывки из трудов американских теоретиков начала века, работавших над обоснованием американского права на экспансию (в частности Дж. Барджесс с его идеей “Американцы — высшая раса” или “Америка — мировой цивилизатор”, а также Дж. Стронг с его лозунгом “американского мессианства”).

Теперь в функции альянса вменяется не только защита свободы и безопасности всех его членов военными и политическими средствами, но и содействие сохранению мира и стабильности на всём евро-атлантическом пространстве. Организация ещё раз подчеркивает выход за пределы своей зоны ответственности (ст. 31, 41, 43, 47). Безопасность стран-членов НАТО зависит от целого ряда угроз:

- нестабильность в евроатлантическом регионе и вокруг него, исходящая от государств с серьезными экономическими, социальными и политическими проблемами;
- распространение оружия массового поражения и средств его доставки;
- акты терроризма и саботажа;
- деятельность международной организованной преступности;
- нарушение притока жизненно важных ресурсов;
- неконтролируемое передвижение больших масс людей в результате военных конфликтов [38].

Вызывает настороженность отношение авторов документа к ООН. Да, они подтверждают готовность альянса поддерживать миротворческие операции под эгидой СБ ООН или под руководством ОБСЕ. В то же время текст Концепции не содержит однозначных указаний на обстоятельства использования силы для предотвращения и разрешения кризиса. Создатели документа настойчиво уклоняются от вполне уместного и ожидаемого подтверждения правовой зависимости НАТО от ООН и ОБСЕ. В реальной жизни подобное игнорирование может вылиться в ещё одну миссию, подобную балканской. Текст Концепции создал прецедент, а значит, подобное может повториться снова и, согласно Концепции, уже далеко за пределами зоны ответственности, в любой точке Земли.

В Стратегической концепции 1999 года выделены три основных направления деятельности: Средиземноморье, Украина и Россия.

Согласно статье 38 данного документа средиземноморский регион представляет для альянса особый интерес. Необходимо отметить, что интерес этот традиционен, но диалог был осложнен участием этих стран в движении неприсоединения. Заинтересованность НАТО обусловлена уникальным географическим положением государств: это и перекресток трех частей света, и важнейшие международные транспортные пути, и нефтяной фактор». К тому же у НАТО есть далеко идущие планы по превращению Средиземного моря в свое внутреннее озеро.

Особое место в системе безопасности отведено Украине. В документе Организация обязалась «поддерживать суверенитет территориальную целостность, демократическое развитие, экономическое процветание Украины и ее статус неядерного государства» [39]. В этой фразе содержится двойное предостережение — как Украине на случай, если она решит изменить свой неядерный статус, так и России по поводу её отношения к соседке. НАТО, выделяя Украину как отдельного партнера, использует древний принцип «разделяй и властвуй», так как, с одной стороны, подогревает противоречия между Украиной и Россией, основанные на территориальных и экономических претензиях друг к другу, а с другой — поощряет правые силы Украины, ратующие за вступление в НАТО.

В стратегическом документе России отведена исключительная роль, декларируется необходимость долговременного, стабильного и прочного партнерства. В то же время существует ориентированность Концепции на возможное противостояние России, имеет место игнорирование руководством НАТО факта осуждения Россией бомбардировок Югославии, а концепция «Открытых дверей» (расширения) может спровоцировать ажиотаж среди потенциальных членов НАТО.

Таким образом, после развала Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений деятельность НАТО усугубляет существующее положение, в стратегиях наблюдаются настораживающие симптомы: отсутствие однозначного признания СБ ООН, присвоение права применения силы без санкции ООН, расширение понятия «безопасность альянса». НАТО сделала серьезную заявку на должность мирового судьи и администратора, что может привести к конфронтации с другими государствами и блоками.

Примечания:

1. Богданов Р.Г. Откуда исходит гроза миру. - М., 1987. -С.27
2. Цит. по: Галлео Д., Роулэнд Б. Америка и мировая политическая экономия. Атлантистские грёзы и национальные реальности// Обозреватель. 2004. №5. –С.12.
3. Холбрук Р. Америка — европейская держава // США: Экономика. Политика. Идеология. 1995. № 8. С. 46.
4. Цит. по: Новиков Н. Политика НАТО в Азии: от политики атлантизма к новому «мировому порядку» // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10. С.5
5. Тэйлор Дж. Британия и Холодная война. 1945-й как геополитический переход. –М., 2001. -С.83
6. Соколенко В.Г. Цивилизационный экспансионизм атлантизма // Мировая экономика и международные отношения. 2002 № 5. - С.3.
7. Новиков Н. Политика НАТО в Азии: от политики атлантизма к новому «мировому порядку» // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10. С.14
8. Тэйлор Дж. Британия и Холодная война. 1945-й как геополитический переход. –М., 2001. -С. 90
9. Указ. соч., с.92
10. Указ. соч., с.93
11. Адамса Б. Американская империя. –М., 2002. -С.37
12. Бирлинг Ш. Следует ли Европа за Америкой?// International politik. Атлантическое сообщество. 2002. № 2. - С.19.
13. Адамса Б. Американская империя. –М., 2002. –С.104
14. Цит. по: Галлео Д., Роулэнд Б. Америка и мировая политическая экономия. Атлантистские грёзы и национальные реальности// Обозреватель. 2004. №5. –С.14
15. Адамса Б. Американская империя. –М., 2002. –С.86

16. Стил Р. Искушения Сверхдержавы. –М., 2001. –С. 63
17. Цит. по: Тренин Д.В. Россия и Запад. Как избежать осложнений? // Международная жизнь. 2005. № 1. - С. 28
18. Галлео Д., Роулэнд Б. Америка и мировая политическая экономия. Атлантистские грёзы и национальные реальности// Обозреватель. 2004. №5. –С.23.
19. Цит. по: Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. – М.: 1986. –С.215
20. Стил Р. Искушения Сверхдержавы. –М., 2001. –С. 102
21. Тэйлор Дж. Британия и Холодная война. 1945-й как геополитический переход. –М., 2001. -С.17
22. Указ. соч., с.23
23. Адамса Б. Американская империя. –М., 2002. -С.40
24. Виарда Х. Трещины в консенсусе: дебаты по принципам демократии в проведении современной внешней политики США // Полис. 2000. № 3. -С.42
25. Стил Р. Искушения Сверхдержавы. –М., 2001. –С. 44
26. Указ. соч., с.46
27. Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. – М.: 1986. –С.151
28. Спикман Н. География мира. – М., 2000. –С.54
29. Соколенко В.Г. Цивилизационный экспансионизм атлантизма // Мировая экономика и международные отношения. 2002 № 5. - С.4
30. Галлео Д., Роулэнд Б. Америка и мировая политическая экономия. Атлантистские грёзы и национальные реальности// Обозреватель. 2004. №5. –С.12.
31. Омеличев Б. С позиции силы и угроз // Военно-исторический журнал 1989. № 8. С. 43.
32. Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. – М.: 1986. –С.80
33. Цит. по: Богданов Р.Г. США: военная машина и политика. - М.,1983. –С.69
34. Богданов Р.Г. США: военная машина и политика. - М.,1983. –С. 104
35. Цит. по: Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. – М.: 1986. –С.65
36. Цит. по: Кружков В. Югославский прецедент опасен для мира // Международная жизнь. 1999. № 10 - С.24
37. Стратегическая концепция 7-8 ноября 1991 г. // НАТО - Справочник. Брюссель, 1995, ст.20-22
38. Стратегическая концепция Североатлантического Союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г. // [http:// www. Nato.int/ docu..htm](http://www.Nato.int/docu..htm).
39. Указ. соч., с.40

РОЛЬ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СТРАН ЗАПАДА И ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 1980-1990-е гг.

Если в предшествовавшие исторические времена Персидский залив выступал в качестве одного из задворков мировой политики, либо использовался в виде фона и резервного участка в междержавных противоречиях и войнах, то именно в последней четверти XX века он превратился, можно сказать, в один из ведущих театров международного противоборства мирового масштаба. В этот период державы Запада и Востока впервые стали непосредственно вводить сюда и масштабно применять крупные вооруженные силы уже не в целях дополнительной поддержки своих главных позиций где-то в Европе, или в иных географических зонах, а для защиты собственных интересов именно в Персидском заливе и на всем Ближнем и Среднем Востоке. Вспомним десятилетнее пребывание и боевые действия советской сотысячной военной группировки в Афганистане, все более усиливавшееся вооруженное вмешательство США в ирано-иракскую войну, войну американской армии совместно с союзниками против Республики Ирак за Кувейт, продолжение американо-иранской военной конфронтации, и, наконец, совместные маневры американских и кувейтских военных подразделений в водах Залива, имитировавших действия против Ирака и Ирана.

На протяжении всего XX столетия мировое сообщество было свидетелем жесткой международной борьбы на Ближнем и Среднем Востоке, а также на мировых рынках за нефть региона - за количества и условия её покупки у производителей и продажи потребителям, за

характер использования так называемых "нефтедолларов". В последнем случае имеется ввиду, в чью пользу - Запада и его местных союзников, или же его политических противников - "работали" эти доходы от экспорта и иной реализации нефти. Правящие круги Запада всегда считали, что желаемые для себя результаты в регионе Залива можно получить, прежде всего, благодаря созданию стабильного блока (или по крайней мере круга) лояльных и дружественных, а также зависимых режимов. Пусть даже характеристики последних были неоднозначными, также как и уровни сотрудничества с ними. Однако определяющим мотивом поведения Запада здесь выступала стратегическая цель, которая заключалась в том, чтобы, опираясь на поддержку обозначенных стран, обеспечить благоприятные условия для торжества своей политики в регионе и по возможности расширять её масштабы.

Констатируя то, что нефть выступает самым широко используемым в мировой экономике энергетическим продуктом, вместе с тем отметим, что подавляющая масса стран - основных потребителей нефтепродуктов (и среди них в первую очередь государства Западной Европы, Японии и США) практически либо лишена собственных нефтяных месторождений, либо располагает таковыми, но с чрезвычайно недостаточными мощностями. Несмотря на интенсивное развитие интернациональных сетей транспортировки и передачи энергии в виде горючего газа, угля, сланцев, электричества ТЭС, АЭС и др., нефть осталась практически самой универсальной и гибкой формой международной торговли энергетическими ресурсами. В 1980 - 1990-е годы импорт всех видов энергии в процентах к внутренним потребностям составил: Европейским экономическим сообществом - 46-50 %, Японией - 92-95 %, Соединенными Штатами Америки - 12-15 %. Половина такого вида импорта приходилась на сырую нефть. При этом 75-80 % всех объёмов закупок нефти на мировых рынках осуществляли компании промышленно развитых стран Европы, а также США и Японии [1].

Важной реальностью современной мировой торговли нефтью выступает деятельность ОПЕК, представляющей тринадцать развивающихся стран-производителей нефти. ОПЕК - по существу ведущая отраслевая международная организация так называемого "третьего мира", члены которой в совокупности располагают материальными и финансовыми средствами мирового значения. На её долю в 1980-е - первой половине 1990-х годов приходилось 30-35 % общих поставок нефти на мировой рынок. Они же сделали эту организацию способной противостоять давлению транснациональных корпораций и государственно-монополистических систем Запада [2].

Промышленно развитые государства, встретившись с обрушившимся на них "злом в лице ОПЕК", объединили свои усилия и стали планомерно проводить в жизнь комплексы мероприятий по ослаблению отрицательного воздействия нефтяного кризиса и влияния ОПЕК на мировой рынок. За короткие сроки они добились экономии потребления нефтепродуктов в своих народных хозяйствах и наладили службу по обеспечению крупномасштабного нефтехранения в национальных границах, а также в нейтральных водах, и даже в определенных пределах стали регулировать спрос на нефть на мировом рынке. Это облегчило их маневренность в области соотношения между спросом и предложением на нефть в международной торговле. Общим же итогом всех названных действий стали либо более удовлетворительные для Запада международные цены на нефть, либо появление препятствий на пути их роста.

Однако правительства западных стран продолжала беспокоить жизнеспособность ОПЕК на фоне неустойчивого и подверженного отрицательному влиянию различных факторов мирового нефтяного рынка. Поэтому в последней четверти XX столетия наблюдалось усиление заинтересованности Запада как в сохранении своего контроля над функционированием всего мирового нефтяного рынка, и прежде всего в ценах на нефть, так и в активизации своей деятельности непосредственно в районах основных нефтяных месторождений земного шара (то есть, в сфере, обеспечивающей основу могущества стран-членов ОПЕК).

Персидский залив занимает особое место в мировой торговле нефтью. Здесь сосредоточены богатейшие нефтяные месторождения мира и находятся её крупные

производители и экспортеры. Разведанные и подтвержденные запасы нефти в регионе в 1980 - 1990-е годы были оценены на уровне 56-60 % общих мировых запасов, а производство -18-20 % к итогу. Среди крупнейших производителей и экспортеров нефти - членов ОПЕК в рассматриваемые годы выступали Саудовская Аравия (26 %), Иран (10-12 %), Ирак (7-9 %) ³, Кувейт и ОАЭ (по 6-7 %), Катар (2 %) и т.д. [3]. То есть на зону Персидского залива приходилось до половины всего нефтяного вывоза ОПЕК на международные рынки. Наряду с этим, важными специфическими чертами указанного региона выступали: крупные поступления нефтедолларов, которые существенно повысили платежеспособность местных стран и увеличили их запросы на импорт технологии и потребительских товаров в соответствии с государственными планами ускоренного экономического и социального развития: исламский характер и неразвитость многих элементов местных общественных структур; способность государств региона регулировать экспорт нефти на мировые рынки с целью увеличения своих валютных поступлений.

Из ведущих промышленно развитых стран в наибольшей зависимости от нефти Персидского залива находились Япония и ряд государств Западной Европы. Так, вывоз нефти из Залива Японией к итогу всего её нефтяного импорта составлял 60 %, Италией – 34 %, Францией – 24 %, ФРГ – 14 % и т.д. [4].

Хотя США испытывали сравнительно меньшую потребность в нефти Персидского залива, они, как ведущая держава Запада, осознавали значимость этого региона для стабильности существующей системы взаимоотношений в мировой торговле, а также с политической точки зрения. Когда же в Заливе стали развиваться события, угрожавшие нефтяным и стратегическим интересам Запада, регион сразу же превратился в мощный очаг многостороннего противоборства местных государств при активном соучастии США и их западных союзников.

Политическая борьба в зоне Персидского залива тесно и многоканально была связана с нефтяным фактором ⁴, во многом обусловлена его действием. И наоборот, противоборство и подвижки в сфере нефтяного фактора, по сути вызывались политическими устремлениями местных режимов, а также заинтересованных сил, и в первую очередь ведущей западной державы - США. Следует обратить внимание также еще на один аспект, относящийся к паре "политика-нефть" - это то, что при упрощенном взгляде кажется, будто внешнеполитическая проблематика в рамках региона, с одной стороны, и борьба в области нефти - с другой, двигались в разных сферах и якобы даже независимо, либо шли параллельными курсами. Однако необходимо подчеркнуть, что между ними всегда существовала прямая связь, хотя она нередко действовала подспудно и опосредствованно. Разность же акцентов и ракурсов выполняемых задач во внешнеполитической и нефтяной сферах вызывалась сложностью системы международных, политических, хозяйственных и военных отношений в Персидском заливе и в мире в целом.

Таким образом, нефтяной фактор в истории региона Персидского залива в последние десятилетия XX века выступал как с положительной, так и с негативной стороны. В первом случае большинство стран Залива обладали богатыми нефтяными разработками, а следовательно, крупными дополнительными поступлениями в национальные бюджеты в виде нефтедолларов. Это позволило правящим кругам не только удовлетворять собственные богатства, но и иметь резерв для подъёма жизненного уровня населения своих стран. В итоге это смягчало внутриобщественные социальные противоречия.

Во втором случае нефтяные богатства приводили к обострению борьбы за контроль над месторождениями, экспортными потоками в регионе в целом. В эту борьбу всё более активно

³ До введения санкций Совета Безопасности ООН против Республики Ирак в 1991 году.

⁴ Под нефтяным фактором в данной политологической работе понимается не столько производственная деятельность нефтяного сектора (добыча, переработка, сбыт товара), сколько совокупность всех его проявлений политического, народнохозяйственного, международного и т.д. планов, возникновение, действие и развитие которых определяют как непосредственно

включались и местные политические силы, и внешний государственно-монополистический капитал. Усиление противоречий по различным вопросам между теми или иными странами региона шаг за шагом вело к политической конфронтации и поляризации в среде местных режимов. Этим довольно активно пользовались внешнеполитические силы, сохраняя свои экономические и политические позиции в регионе, а в дальнейшем, как показали произошедшие события, создали благоприятные условия для усиления политического и военного вмешательства иностранных держав во внутренние дела региона.

При освещении данного вопроса мы в основном сосредоточим своё внимание на политике США, а затем уже на основных действиях других западных держав и Японии. Такой вариант нами рассматривается как оптимальный, так как в деятельности американской администрации были сфокусированы основные принципы политической стратегии Запада в Персидском заливе последней четверти XX столетия. Другие же западные державы и Япония, учитывая уровень своих военных, экономических, а, следовательно, и политических возможностей, предпочитали ограничиваться активностью лишь во внешнеторговой области. Вместе с тем они не препятствовали США широко оперировать в военно-стратегической и других сферах деятельности в Заливе. Но в наиболее ответственные для отстаивания западных интересов моменты они активно присоединялись к американским акциям в регионе. Оценивая политику США в отношении всего так называемого «третьего мира», можно сказать, что она по-прежнему направлена на навязывание освободившимся странам неокOLONиалистского варианта сотрудничества. Благодаря ему обеспечивается господство военно-стратегических позиций Пентагона и интересов американских деловых кругов в международной торговле. Поэтому "вмешательство во внутренние дела других государств и активная полицейская борьба против национально-освободительного движения были возведены администрацией США в ранг государственной политики.

Главная политическая задача Запада, и США в частности, в зоне Персидского залива, исходя из конкретно сложившейся здесь с конца 1970-х годов политической ситуации, заключалась в сохранении и упрочении приобретенных в прошлом политических, экономических и социальных позиций в системе влияния на внешнюю политику местных государств. В первую очередь Запад старался не допустить: 1) проникновения и развертывания прокоммунистической идеологии и влияния СССР; 2) усиления инициативы и влияния уже сформировавшихся к тому времени социально-радикальных режимов (Ирана, Ирака, ДРА); 3) потери своих господствующих позиций в сфере приобретения нефти Залива; 4) возникновения новых общенациональных социальных потрясений, которые, как правило, приводят охваченные ими общества к конфронтации с интересами США и их союзников в этом регионе. На этом основании внимание Запада к Персидскому заливу, а, следовательно, и его активность здесь, стали значительно масштабнее. Американское правительство дало более развернутое обоснование своей позиции по Заливу: "Ближний Восток и Персидский залив являются в совокупности жизненно важным регионом для США по своим энергоресурсам, стратегическому положению, по своему непредсказуемому враждебному влиянию, а также ввиду продолжительных и тесных связей Соединенных Штатов со многими местными нациями. То, что может случиться в Юго-Западной Азии, серьезно скажется экономически на индустриальном мире... Контроль СССР над нефтяным потоком из Залива на Запад, манипуляция им могут иметь серьезные последствия для системы западного сообщества. Мы должны помочь нашим союзникам в Персидском заливе защитить себя политически и экономически против внешней агрессии. Мы также должны поддержать свободу мореплавания, прохода через проливы" [5].

Еще до революций в Иране и Афганистане Вашингтон приступил к плану постепенного установления своего непосредственного и многостороннего присутствия в зоне Персидского залива. Однако США еще избегали применять такие грубые формы вмешательства, как военная интервенция или крупные военные демонстрации.

События в Афганистане и Иране поломали прежнюю концепцию "сравнительно медленного в ползания" США в Залив. Во-первых, в лице Исламской Республики Иран и

Демократической Республики Афганистан они встретили враждебные им по идеологическим концепциям и политическим устремлениям на Востоке государственные режимы. Во-вторых, администрация Картера опасалась развития прокоммунистической тенденции не только со стороны Кабула, но и в ходе исламской иранской революции, пути движения которой в то время были непредсказуемы. Ввод в декабре 1979 года советских войск в Афганистан вызвал резкое послание президента Д. Картера советскому правительству. Одновременно все соответствующие государственные органы и армия США начали разворачивать деятельность на всемерное усиление американского непосредственного и опосредствованного присутствия в Персидском заливе. При президенте Р. Рейгане "теория усиления советской опасности" получила еще большую поддержку. Вашингтоном было заявлено, что "нынешнее развитие Ирана становится одним из двух (наряду с опасностью очередной арабо-израильской войны) спусковых механизмов на Ближнем и Среднем Востоке для ядерной конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки" [6].

Политическая стратегия Запада в Персидском заливе в рассматриваемый период не была однообразной и по своим основным внутренним ориентирам. Она менялась в зависимости от развития конкретных событий в регионе. Так, по первому варианту (1979- конец 1980-х годов) были определены три полюса политического противостояния здесь: Демократическая Республика Афганистан; Исламская Республика Иран; Республика Ирак и призаливные государства Аравийского полуострова. Запад делал все, чтобы воспрепятствовать любым попыткам появления сил взаимодействия между полюсами и поддерживать атмосферу непримиримости противоречий между ними. Для этого он активно спекулировал на чрезвычайной значимости для мирового рынка бесперебойности нефтяных поставок из Залива и на реальной близости советской угрозы странам региона. Запад навязывал свое право открыто проявлять теплые чувства к так называемым "дружественным" режимам и оказывать им соответствующее технологическое, политическое и военное содействие, а прохладное и более жесткое отношение - к "враждебным".

Последняя категория стран также воспринималась Западом неоднозначно. Так, по его мнению, Иран стал после революции 1979 года его врагом, но он придерживался исламской идеологии. Следовательно, сохранялась надежда, оперативно применяя политику "регулируемого давления", попытаться найти приемлемый для сторон диалог. Афганистан же был марксистским режимом, который необходимо было свергнуть, либо вынудить его принять западные условия по принципиальному изменению характера государственной власти и политического курса.

На рубеже 1980 - 1990-х годов - после падения промосковского режима в Афганистане и окончания ирано-иракской войны - в первый вариант западной стратегии в Заливе стали вводиться соответствующие коррективы. После же военного захвата Ираком Кувейта и образования враждебного противостояния между Ираком и аравийскими странами четко обозначился её второй вариант, который действовал до конца 1990-х гг.

В соответствии с ним, в отношении Кабула была снята враждебность и Афганистан был исключен из списка носителей особо негативных проблем для внешней политики США в данном регионе. Иран же, в силу своего исламского радикализма, особенно в отношении к США и Израилю, а также больших возможностей воздействия на политическую ситуацию в Заливе, продолжал рассматриваться Вашингтоном в качестве опасного для его интересов государства. Вторым врагом США здесь стал Ирак, на который обрушились и военная акция возмездия "Буря в пустыне", и тотальная экономическая, транспортная и политическая блокада со стороны мирового сообщества. Таким образом, в 1990-е годы основными полюсами политических противоречий (и, следовательно, ориентирами для Запада) в зоне Залива стали: Иран; Ирак; монархические режимы Аравийского полуострова.

Каковы были главные направления внешней политики Запада в регионе Персидского залива и Среднего Востока с конца 1970-х годов? По существу они привязывались к позиции в отношении к тем или иным государственным режимам или группе из них.

В течение первого десятилетия рассматриваемого периода наиболее проблематичной и опасной для политической судьбы Залива, с точки зрения Запада, представлялась Демократическая Республика Афганистан.

Оперативно реагируя на так называемую "Саурскую (апрельскую) революцию 1978 года" в Кабуле, атлантическая группа НАТО в июне того же года в Аннаполисе (США) провела симпозиум под кодовым названием "Морское звено". В заключение совещания было заявлено, что "Америка и Запад не могут позволить себе такой роскоши, как заниматься только Европой. Афганистан был объявлен еще одной зоной жизненно важных интересов стран НАТО, и в первую очередь США" [].

Западные правительства по существу заняли единую негативную позицию в отношении нового политического режима в Афганистане и стали предпринимать соответствующие политические, экономические и другие меры в его адрес. Наиболее активно и масштабно на данном направлении действовали США. Администрацией президента Картера был срочно разработан "спецкурс" для борьбы с промарксистским режимом Кабула, который в ракурсе Персидского залива осуществлялся по четырем направлениям: 1) в регионе через все каналы межгосударственных отношений, средств массовой пропаганды нагнеталась идея существования опасности со стороны просоветского Афганистана, который представлялся проводником и местным плацдармом проникновения в регион коммунизма и Советского Союза, враждебных исламу и странам Залива; 2) среди местных государств мобилизовались силы и средства на борьбу с Демократической Республикой Афганистан, поощрялась гонка вооружений на случай "перетекания коммунистической заразы" непосредственно в зону Персидского залива; 3) навязывалось присутствие в Заливе военных контингентов США и их партнёров по НАТО в качестве гарантов безопасности местных "умеренных" правительств.

Разыгрывать "афганскую карту" Соединенным Штатам Америки пришлось в сложном партнерстве с двумя довольно разными и во многом политически враждебными между собой категориями режимов - это прозападные государства Аравийского полуострова, с одной стороны (Республика Ирак, в условиях войны с Ираном, проявлял пассивность на этом направлении своей внешней политики), и антизападная Исламская Республика Иран - с другой. Естественно, наибольшие взаимопонимание и результативность для борьбы против промарксистского Кабула были достигнуты с Саудовской Аравией, Кувейтом и другими местными монархиями, взгляды с которыми в отношении ДРА по существу были идентичными. Однако для расширения "антиафганского фронта" имелось довольно ёмкое "поле" и в Иране - это религиозно-исламский характер власти ИРИ, её стремление к созданию единого сообщества исламских государств, а следовательно и идейная солидарность с афганской оппозицией, особенно с её шиитской частью.

В итоге Соединенным Штатам была на руку даже ограниченная по масштабам военная и политическая поддержка Тегераном "необъявленной войны" против ДРА. Кроме того, американские спецслужбы нередко осуществляли провоз оружия и материалов в ДРА и организовывали вооруженные операции на её территории через свои каналы на достаточно протяженной ирано-афганской границе.

После падения власти Народно-демократической партии (НДПА, с 1987 года - Партии Отечества (ПОА)) в Кабуле западное и американское участие стало осуществляться избирательно и сдержанно на таком уровне, чтобы процесс государственно-политического становления в Афганистане не выходил за пределы западных интересов в данном регионе.

В отношении второй крупной неприятной проблемы Запада - Исламской Республики Иран. На первых порах после февральской революции 1979 года в Вашингтоне не могли "вычислить точно" силу антизападного радикально-исламского потенциала нового иранского государственного режима. В связи с этим, США и их союзники пока заняли позицию осторожного диалога с ИРИ, чтобы, исходя из складывавшегося характера ее власти, строить и видоизменять свою политику в отношении неё.

Однако последовавшее вскоре усиление антиамериканизма, пленение 53 американских заложников в посольстве США в Тегеране, аннулирование Ираном всех соглашений и

контрактов - политических, военных, нефтяных и других - с правительством США и американскими компаниями, запрещение иранских поставок нефти Израилю и ЮАР, а также национализация крупной иранской предпринимательской собственности, тесно сотрудничавшей с иностранным капиталом, и, прежде всего, с американским, вызвали пересмотр этой позиции Вашингтоном ещё при нахождении у власти администрации Дж. Картера в сторону усиления политической конфронтации между этими государствами. В данном плане были заморожены и арестованы иранские активы в американских банках (в том числе и в их филиалах за рубежом) на 8 млрд. долл., а против Исламской Республики Иран был введён режим экономического бойкота. Чтобы обосновать антииранские репрессивные акции администрация США стала выступать с резкими обвинениями против Тегерана в ООН. Они сводились к нарушениям прав человека, поощрению терроризма, стремлению ИРИ получить доступ к производству ядерного и иного оружия массового уничтожения. В том же направлении использовались скандальные процессы Международного суда в Гааге о "разбойничьих" действиях Тегерана в сфере международного экономического сотрудничества.

Другие государства западного сообщества, в целом поддерживая действия США в отношении Исламской Республики Иран, не пошли на свертывание, за некоторым исключением, своих экономических связей с нею.

Когда вспыхнула ирано-иракская война, Вашингтон не только запретил американским фирмам поставлять оружие Ирану, но и настойчиво требовал соответствующих мер от правительств союзных стран. Однако на протяжении этой долговременной (в течение 8 лет) войны США, проводившие линию на её затягивание, в разные временные отрезки оказывали разовые поддержку и материальную помощь (в том числе и соответствующими партиями необходимого воюющим сторонам оружия) то Багдаду, то Тегерану. Также небеспристрастно в войне вела себя Франция, которая, попав в тиски собственных экономических затруднений, превратилась в крупнейшего поставщика оружия Республике Ирак.

В итоге Запад добился желаемых результатов от ирано-иракской войны - экономический и военный потенциалы Ирана и Ирака были сильно надорваны, они понесли крупные людские потери, что значительно ослабило их возможности для влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Однако и после окончания войны Запад не прекратил действие санкций против ИРИ, а частично и в отношении Республики Ирак. Всё это осуществлялось на фоне обширной поддержки призаливных аравийских стран. То есть продолжалась политика на всемерное сдерживание развития недружественных Западу в регионе государств.

Резким контрастом политическому курсу Запада и США в отношении ДРА, ИРИ и РИ выступали тесные связи и сотрудничество первых с аравийскими странами Персидского залива.

Когда в результате выше упоминавшихся социально-политических перемен в Афганистане и Иране резко обострилась политическая обстановка в Заливе, правительства западных держав форсированно приступили к созданию эффективного контрфронта сопротивления и подавления этих опасных явлений путем привлечения сил собственно региона. Наряду с организацией "необъявленной войны" против Кабула и подталкивания Ирака и Ирана к войне друг с другом, на "повестку дня" была поставлена сопутствующая указанным конфликтам задача. Она заключалась в поощрении и, по возможности, разжигании противоречий между Ираном и аравийскими призаливными странами вплоть до вооруженных инцидентов и диверсионно-террористических акций.

Основой для сотрудничества в этом направлении служило совпадение негативного отношения Запада и местных монархий к политическим режимам в Иране и Афганистане.

Запад проводил свою линию на Аравийском полуострове через разные сферы: политическую, дипломатическую, внешнеторговую, идеологическую, военную и т.д. Среди наиболее существенных мер по укреплению обороноспособности аравийских стран, на фоне мощных в военном отношении соседей - Ирана и Ирака, являлось создание нового

регионального военно-политического союза. Эта идея давно уже рассматривалась в зоне Персидского залива. Однако искался оптимальный вариант для её реализации. США и другие западные державы подталкивали к формированию такого межгосударственного альянса, где главенствующая роль принадлежала бы их союзникам - Саудовской Аравии и Кувейту, через которые они рассчитывали ещё более внедриться в дела Залива.

Когда же произошли угрожающие монархическим режимам события в Иране и Афганистане, сработал именно тот вариант, который был удобен и монархиям, и Западу, - было провозглашено образование Совета сотрудничества государств Персидского залива (ССАГПЗ) в составе Саудовской Аравии, Кувейта, Объединенных арабских Эмиратов, Катара, Бахрейна и Омана. Хотя функций совместного сотрудничества было обозначено множество (включая, экономическую, культурно-просветительскую, инвестиционную и т.д.), главным назначением этого союза стало военно-политическое.

Для США и Запада в целом ССАГПЗ явился широким каналом для усиления потоков ввоза вооружений, своей технологии и специалистов, а также для осуществления совместных военных маневров и постоянного патрулирования их "дежурных" сил в регионе, располагавших в пределах стран-участниц союза военными базами, портами и квартированием.

Кроме того, администрация президента Рейгана, столкнувшись с непримиримым антизападным режимом Хомейни в Иране, стала активно поощрять руководителей Саудовской Аравии, Кувейта и других членов ССАГПЗ на переориентацию оборонной стратегии их стран с Израиля на Исламскую Республику Иран и Демократическую Республику Афганистан. Причем Белый дом и Конгресс США, с одной стороны, препятствовали американскому содействию аравийским военным усилиям на северо-западе полуострова, а с другой, - всемерно способствовали развитию вооруженных сил и соответствующей активности аравийских стран в зоне Персидского залива. Результатом такой политики явилась передислокация с начала 1980-х годов основного военного потенциала с Аравии в восточные призаливные районы. Там же развернулось интенсивное строительство ракетных баз, аэродромов, сооружение и расширение портов, развертывание сухопутных войск, авиации и военно-морских сил.

Таким образом, создание фронта участников "необъявленной войны" против марксистского Кабула, провоцирование и использование ирано-иракской войны, организация ССАГПЗ и значительная переориентация вооруженных сил, а также пропаганды обвинительного содержания аравийских режимов на северо-востоке (против ИРИ) и востоке (против ДРА) образовали новый крупный очаг конфронтации вооружений и воинских соединений в масштабах региона Персидского залива и Среднего Востока. Он стал держать политическую ситуацию здесь в постоянной напряженности, готовой в любой момент вспыхнуть конфликтами и войнами.

Другой весьма актуальной сферой политической борьбы Запада в Заливе явилась деятельность по созданию противоборствующих сил в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и ослаблению её единства.

Как известно, стратегическая цель Запада в международных экономических отношениях "Север - Юг" заключается в удержании мировых цен на сырьевые товары на максимально низком уровне, а на готовые промышленные товары и технологию - на максимально высоком - в этом заключается главный механизм неэквивалентности товарооборота между указанными полюсами и хозяйственного ограбления развивающихся стран. Резкий же взлет мировых цен на нефть с начала 1970-х годов произошел из зоны Персидского залива. Поэтому радикализация политической обстановки в данном регионе с конца указанного десятилетия еще более обострила нефтяную проблему в мировом масштабе, 1980-е - 1990-е годы являются периодом ожесточенной борьбы и Запада, и местных стран за условия вывоза нефти из Залива и абсорбции нефтедолларов. В результате многосторонней целенаправленной деятельности в течение 1981 - 1986 годов Западу удалось снизить международные цены на нефть с 34 до 10-12 долларов за баррель.

Ведущее место в этой борьбе заняло поощрение Западом политических противоречий между членами ОПЕК. Особое внимание в данном аспекте придавалось ирано-саудовской конфронтации по квотам экспорта и ценам на нефть. Дело в том, что от уровня доходов от нефти зависел исход ирано-иракской войны, а, следовательно, и влияние той или иной местной мини державы на политическую ситуацию в регионе. Поэтому, несмотря на отчаянную борьбу ИРИ, а также Ливии и Алжира за максимально высокие цены на экспортную нефть. Запад и Саудовская Аравия путём увеличения вдвое экспортной квоты последней и поощрения к таким действиям других своих союзников в Заливе свели нефтяные цены до весьма низкого уровня. Тем самым они резко ухудшили возможности Ирана в ведении войны и, наконец, заставили его и Ирак пойти на прекращение военных действий.

Саудовская Аравия, другие аравийские призаливные страны, а вместе с ними и Запад, получили наибольшие выгоды от итогов указанной войны - они по существу стали главенствующими в политической жизни региона.

Тесное сотрудничество между Западом и аравийскими государствами в разных сферах продолжилось и в 1990-е годы: в войне против Республики Ирак; в удержании на сравнительно невысоком уровне цен на вывозимую из Залива нефть; в проведении совместной экономической и военной блокады как Ирана, так и Ирака; в развитии опережающего по масштабам взаимного военного сотрудничества.

Политическое влияние и участие Советского Союза в зоне Персидского залива с момента ввода (декабрь 1979 г.) советских войск в Афганистан резко пошло на убыль, ввиду обострения климата доверия к нему со стороны местных правительств. По сути образовался вакуум, который практически полностью заполнило влияние Запада, и в первую очередь США. Некоторое восстановление утерянных позиций началось в 1990-е годы уже Российской Федерацией, и главным образом с Исламской Республикой Иран через поставки вооружений и некоторых видов технологий.

Развитие межгосударственных отношений России с призаливными аравийскими странами не выходят за рамки обычных доброжелательных двусторонних межгосударственных контактов и не ослабляют привязанности этой категории государств региона к тесному сотрудничеству с Западом. Что касается Республики Ирак, то Российская Федерация, присоединившись к резолюциям Совета безопасности ООН, не решалась самостоятельно прорвать Международную экономическую блокаду этого государства в интересующее нас время.

Таким образом, сформировавшиеся в течение 1980-1990-х гг. более сложные и опасные условия для отстаивания интересов как местных монархических режимов, так и Запада в регионе Персидского залива и на Ближнем и Среднем Востоке в целом, потребовали от них введения в действие новых вариантов политической тактики. Их основными составными стали усиление взаимного сотрудничества, гонка вооружений и введение в действие более резких форм борьбы с внутренними и внешними так называемыми "негативными" явлениями, чтобы сохранить инициативу в регионе за собой.

Примечания:

1. Шарипов У.З. Персидский залив: нефть, политика и войны. – М., 2000. -С.137
2. Швандр Б. Ближний Восток. Нефтяные кризисы после 1973 года. – М., 2000. –С.104
3. Швандр Б. Ближний Восток. Нефтяные кризисы после 1973 года. – М., 2000. -С.72
4. Шарипов У.З. Персидский залив: нефть, политика и войны. – М., 2000. –С.136
5. Слушания в подкомитете по Ближнему Востоку и Южной Азии Комитета по иностранным делам Палаты представителей от 9 апреля, 7, 14, 23 мая и 27 июня 1974 г. на тему "Ближний Восток, 1974 год: новые надежды, новые вызовы" // Практикум по новейшей истории стран Востока. – М., 1983. - С. 68.
6. Доклад в Комитете по внешним связям Сената США в ноябре 1987 г. на тему "Война в Персидском заливе, США занимают позицию" // М.В. Пономарёв, С.Ю. Смирнова. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Практическое пособие. Ч.3. –М., 2000. С.368.
7. Иванов Н.Ф. Операция "Шторм"... - М., 1984. -С.218-219

ХАРАКТЕР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 1990 – начале 2000-х гг.

До распада Советского Союза (1991 г.) регион был разделён на сферы влияния США и СССР. Арабский мир разделился по противоположным лагерям. Ситуация начала меняться с совершением «исламской» революции в Иране в 1979 году. Иран вышел из американского лагеря, и возникла новая геополитическая реальность. Тегеран стал вести внешнюю политику против интересов США и СССР (!) в регионе одновременно. Возник третий полюс, который проецировал свои интересы на Ближний и Средний Восток в желании сделать реальностью экспорт «исламской» революции. США лишились баз в этой стране и доступа к нефти и газу Ирана. Началась конфронтация с Тегераном за влияние в регионе, которая не закончилась и по нынешний момент. Отсюда в 1980–е годы поддержка Багдада в ирако–иранской войне. Хотя Ирак входил в зону влияния Москвы. До 1979 года было одно государство с важным геостратегическим положением не входившее в противостоящие блоки по линии Вашингтон – Москва. Это – Афганистан. Именно поэтому ввели в Афганистан советские войска. Россия – Советский Союз всегда на протяжении истории исходя из своего геополитического положения и сформировавшихся из-за данного факта национальных интересов, стремилась на Юг. Ведь в Афганистане много полезных ископаемых и залежей урана, а так же через него проходят транспортные артерии мирового значения. На юге от Кабула лежит проамериканский Пакистан, а за ним союзная Индия и порты океанского характера. Этим и объясняется ввод 40 Общевоинской Армии Советских Вооружённых Сил на территорию Афганистана. Да и после “исламской” революции в Иране американцы не прочь хотели бы заполучить базы в Афганистане. События 2001 года это подтвердили. А Вашингтон помог усилиться международному терроризму исламистского направления, помогая создавать «Талибан» и не препятствуя по отношению к исламистским террористическим и экстремистским организациям переправлять через границы стран региона боевиков в Афганистан. США финансировали, обучали «воинов ислама» разведывательно–диверсионному ремеслу и бесплатно предоставляли оружие и амуницию «моджахедам» в борьбе с «щурави». А с распадом СССР «сетевой терроризм» перешёл к войне с «Великим Шайтаном» - Штатами. США своим экспансионистским внешнеполитическим курсом и продвижением масс-культуры в исламский регион провоцировали исламистов на ответный шаг. 11 сентября 2001 года Америка получила ответ «сетевого терроризма» исламистского направления.

С распадом Советского Союза геополитическая ситуация в корне изменилась. США – стали единственной сверхдержавой. Во время операции «Буря в пустыне» поведение Москвы не вписывалась в его прежнюю стратегию. Москва не только предала своего союзника (Ирак), но и поддержала Вашингтон в СБ ООН. С помощью «нового мышления» СССР терял позиции по всему миру, Ближний и Средний Восток не сделались исключением. Рухнул Союз и его прежние арабские союзники остались один на один перед мощью Штатов. Если не считать продолжение конфронтации с Ливией, Сирией и Ираном, Ираком, то Америка резко усилила свои позиции в арабском мире, заняла роль арбитра в израильско-палестинском конфликте, но было видно сильное отклонение в сторону Тель-Авива в деле решения этого сложного вопроса. Следует подчеркнуть, что стратегия Штатов помогла снизить конфликтогенность в регионе в 1990–е годы. А своими действиями, связанными с вторжением в Ирак в 2003 году резко её подняли.

Американские войска выполняли миротворческую миссию ООН в Ливане. Конечно, действия США не руководствовались гуманизмом, для них Ливан важен с точки зрения законов геополитики (выход к морю, граничит с Израилем и Сирией). После терактов исламистов против морских пехотинцев Америки и Франции (которая, понимая значимость

региона и то, что Ливан – бывшая колония Парижа – послала миротворческий контингент в эту страну) миротворцы покинули Ливан. Умение искусно использовать резолюции ООН для расширения сферы влияния всегда были характерны для Белого Дома. В Ливане шла гражданская война между мусульманами и христианами, желание доминировать в этой стране Дамаска (ввод армии, оккупация), проблемы палестинских беженцев и дестабилизирующая роль «Хезболлы», желание Израиля защищать свою территорию – всё эти факторы тесно сплелись и образовали новую «горячую точку» Ближнего Востока, которую лихорадит по сегодняшний день. Считаю нужным подчеркнуть, что Ливан и Сирия в прошлом были одной колонией Франции, а с уходом Парижа из региона искусственно образовали два государства с целью сохранить влияние на развитие ситуации на Ближнем Востоке. Плоды мы пожинаем по сегодняшний день.

Желание держать Сирию в “узде” политики Штатов объясняют её важным геостратегическим местоположением. Ведь Дамаск имеет выход к Средиземному морю, через его территорию проходят нефтепроводы из иракских районов нефтедобычи, на побережье находятся развитые морские нефтяные терминалы, граничит с Израилем и Турцией, Ираком. В придачу Сирия вела антиамериканскую внешнеполитическую линию, совокупность данных факторов привела к ужесточению курса Вашингтона к Дамаску. ВМС США вели экономическую блокаду блокируя побережье Сирии (Дамаск лишился возможности продавать нефть). Блокаду ввели по резолюции ООН из-за ввода сирийских войск в Ливан. Подтверждается умелое использование Института СБ ООН в интересах Америки. Ведь политический режим не угоден Белому Дому. А Израиль – союзник, потому США накладывают постоянно вето на резолюции против действий Израиля в регионе. Или Турция – то же союзник Штатов. Вашингтон то же накладывается вето на резолюции СБ ООН, осуждающие войсковые операции ВС Турции против курдского населения на юге государства. Комментарии излишни.

США проводят политику двойных стандартов по отношению к сепаратистам и террористам. Про курдскую проблему в Турции молчат, а в Ираке и Иране не только видят, но и подстрекают курдов к сепаратизму. Вообще курды – большой дестабилизирующий фактор в регионе. И заигрывания с ними просто опасно, ведь та же Турция – союзник США и единственный (!) союзник Израиля на Ближнем Востоке может прекратить существование с образованием независимого Курдистана. В Анкаре это понимают, поэтому жёстко подавляют курдские восстания. Азербайджанский фактор тоже разыгрывается Вашингтоном с целью развалить Иран по этническому принципу. Действия Штатов грозят Ближнему и Среднему Востоку повышением конфликтности. Штаты ведут политику по стратегии «управляемый хаос», но велик процент выхода из под контроля Америки ситуации в регионе. Мы это видим в Ираке после 2003 года.

Иран проводит жёсткий антиамериканский и антиизраильский курс. Иранская Армия одна из лучших на Ближнем и Среднем Востоке. Тегеран имеет развитую инфраструктуру и идеологию для оправдания экспансии, МИД Исламской Республики Иран провозгласил экспорт «исламской» революции в желании создать под своим контролем теократические режимы. Это очень настораживает и пугает Вашингтон. Иран имеет выход к морю и через Ормузский пролив выход в океан, богатые месторождения нефти и газа и продаёт энергоресурсы по мировым ценам. Это раздражает США. Тегеран один из немногих акторов на Ближнем и Среднем Востоке, который проводит независимый внешнеполитический курс. Граничит с Ираком и Афганистаном. Известно, что последний по законам геополитики есть сердце мира, а потому статус Тегерана в мировой политике поднимается выше. Имеет выход к Кавказу и Каспию, Средней Азии. То есть к тем регионам, которые богаты углеводородами. А взятие под патронаж регионов, богатых энергоресурсами – одна из главных задач Америки [1].

США в очередной раз умело использовали ООН (ввод санкций против Ирана), чтобы оказать давление и ослабить геополитического оппонента.

Ирак после окончания «Бури в пустыне» постоянно подвергался давлению – ВВС Штатов до 2003 года регулярно бомбили военные и экономические объекты с целью ослабить Багдад и вынудить пойти на уступки США. Но Ирак продолжал проводить независимый внешнеполитический курс, что злило Вашингтон. К тому же Ирак Хусейна стремился стать региональным лидером, но это не вышло. Нужно отметить, Багдад улучшил позиции в регионе, арабские страны простили ему агрессию против Кувейта. Да и «опёка» США на Ближнем и Среднем Востоке раздражала политические элиты стран региона, потому они восхищались и тайно поддерживали Ирак. И когда США в 2003 году решили начать вторжение в Ирак, то ситуация 1991 года не повторилась, арабский мир уже разделился во мнении целесообразности данной акции. Это был успех дипломатии Ирака Хусейна. Против Ирака опять же по резолюции ООН были введены экономические санкции, что умело использовали в Вашингтоне для ослабления Ирака и своего усиления. Стратегия асимметричности и непрямых действий реализовывалась на практике.

С экономической точки зрения оба государства крупные нефтедобывающие державы, что усиливало между ними борьбу.

Вот по этим причинам соперничество было особо жёстким.

А США умело играли на противоречиях данных стран и усиливали свои позиции в регионе. К тому же Америке было выгодно это и с той точки зрения, что хоть обе державы были её оппонентами, но вопреки логики не объединяли свои усилия против гегемонии Штатов на Ближнем и Среднем Востоке.

В регион активно проникает КНР из-за растущих потребностей в потреблении нефтепродуктов для своей экономики. Из-за яркого сопротивления КНР со стороны Штатов в регионе КНР увеличили поставки нефти из Вьетнама и России. А с 2003 года начали налаживать отношения с Венесуэлой. Борьба за энергоресурсы накаляется и это видно на примере Ближнего и Среднего Востока.

Борьба между ТНК США и ЕС. Стремление ЕС (Германии и Франции) к независимому от США внешнеполитическому курсу толкал ЕС к усилению проникновения в регион желая обеспечить больший доступ к углеводородам. Именно поэтому Париж и Берлин не желая усиления Штатов не поддержали американцев в агрессии против Ирака.

Америка вела гибкую политику в отношении арабского мира. К тому же Кувейту, Катару, ОАЭ и Саудовской Аравии с Египтом относились прямо противоположно чем к Ираку и Сирии. Оно и понятно, ведь правительства этих стран разрешили разместить на своей территории американские воинские контингенты, и по каким либо своим причинам поддерживали стратегию Штатов в регионе. К примеру, Саудовская Аравия желала упрочить свои позиции с помощью партнёрства с США. Против того же Ирака и Ирана, что тоже претендовали на роль региональных лидеров, а потому были оппонентами саудитов. Политическая элита Саудовской Аравии умело использовала сложившиеся геополитические реалии с занесением в «чёрный список» Вашингтона Ирака и Ирана. Оставалась Турция, мешающая стать лидером в регионе КСА. Но Анкара тоже была союзником Америки. Вашингтону была выгодна борьба между державами, пусть и его союзниками. Штаты использовали стратегию «разделяй и властвуй» с целью не допустить появления регионального лидера, а с сохранением за собой позиций доминирующей державы.

Египет нуждался в финансовой помощи и поддержке в борьбе с исламистами в стране.

Турция была проводником американских интересов на Ближнем и Среднем Востоке. США поощряли экспансию Анкары под лозунгами пантюркизма и панисламизма. Турция имеет выход в Средиземное и Чёрное моря, граничит с Сирией и Ираком, Ираном и соседствует с Кавказом. А это опять энергоресурсы и плацдарм для давления на Сирию, Ирак и Иран – которые были противниками американским планам на Ближнем и Среднем Востоке. Элиты Турции и США заинтересованы в ослаблении России, отсюда стремление построить трубопроводы в обход России. Пример – «Баку – Джейхан» и «Баку – Эрзерум».

Вот такой разновекторный и разноплановый характер носил и носит внешнеполитический курс США на Ближнем и Среднем Востоке в 1990-е – 2000-е гг.

Главные побудительные мотивы США к вовлечению в регион:

“за овладение этой полосой высокого геополитического напряжения стала практически тождественна борьбе за беспрепятственный доступ к главным источникам и путям транспортировки нефти...

Идея американской интервенции в пространстве «Большого Ближнего Востока» (Афганистан, Ирак, далее по обстоятельствам) в том и состояла, чтобы, установив контроль над основными районами добычи и путями транспортировки нефти на рынке, устранить разрыв между объёмами физической и «бумажной» нефти на рынке, устранить конкуренцию между производящими и потребляющими звеньями нефтебизнеса и вернуться к высокомонополизированному рынку до ОПЕКовских времён под контролем США...

Согласно которым вытянутый в виде дуги или полумесяца район «Балкан, средиземноморско-черноморского водного бассейна, Кавказа, Передней и Центральной Азии» представляет собой целое и может выступить «как определяющий для всей системы международных отношений» [2].

Отсюда стремление США закрепится в данном регионе, ведь на территории Америки мало запасов углеводородов.

Примечания

1. Уткин А. Новый мировой порядок. – М., 2006. – С.300 – 302
2. Спиридонов И. Мировая экономика. – М., 2006. -С. 152 – 153

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	3
К вопросу о характере внешней политики США в 1990-е – 2000-е гг.....	4
Виды геополитических устремлений во внешней политике США в 1990-е – 2000-е гг.....	22
НАТО и геополитика американского жизненного пространства.....	39
Роль нефтяного фактора в развитии стран Запада и Персидского залива в 1980-1990-е гг.....	60
Характер внешнеполитического курса США на Ближнем и Среднем Востоке в 1990 – начале 2000-х гг.....	79